ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В ВОЙНЕ

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В ВОЙНЕ

Издательство литературы
на иностранных языках
К Н Д Р
112 год чучхе (2023)

Всепобеждающий стальной Полководец великий Ким Ир Сен.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Отечественная освободительная война (25 июня 1950 г. – 27 июля 1953 г.) для корейского народа и Корейской Народной Армии была поистине ожесточенной и непосильной. Страна была освобождена от японской военной оккупации лишь 5 лет назад, а после создания КНА прошло всего два года.

США мобилизовали на корейскую войну крупные полчища численностью более двух миллионов человек – одну треть своих сухопутных войск, одну пятую своей авиации, большую часть Тихоокеанского флота, часть Средиземноморского флота, войска 15 стран-сателлитов, марионеточную армию Южной Кореи и японскую реакцию, также перебросили новейшие, наиболее современные для того времени вооружения.

В этой войне, неравной по силам как в численном, так и в военно-техническом отношении, народ и армия Кореи под руководством великого вождя товарища Ким Ир Сена с честью защитили свободу и независимость своей Родины.

В чем же секрет победы?

Когда-то экс-президент Португалии, бывший маршал и начальник штаба португальской армии во время Отечественной освободительной войны Франсишку Да Кошта Гомиш признался:

«В те годы американские планы боевых операций были разработаны на неоднократных собраниях десятками генералами – начштаба и военными экспертами стран Запада, стоявших на стороне США. А вот эти планы развеял в пух и прах один Президент Ким Ир Сен. Я сам увидел это своими глазами и убедился, что именно он единственный в мире гениальный военный стратег и великий Полководец».

В американской книге «Война и США» пишется:

«Пятизвездочные генералы, которые в годы Второй мировой войны командовали военными действиями на масштабных фронтах Европы, Азии, Тихого и Атлантического океанов, все вместе приняли участие в войне, разворачивавшейся на небольшом регионе Корейского полуострова, и вместе ломали голову, совещаясь друг с другом. Это было единственным и исключительным делом в истории США. Кроме того, для командования операциями на поле корейской войны посменно были назначены полевые командиры, которые, как говорят, выдавались из генералов второго разряда, такие, как Уоркер, Риджуэй, Ван Флит, Кларк, Тэйлор.

США, как принято считать с исторической точки зрения, привыкли победить в войне, направляя каждый раз одного-двух такого рода «прославленных» генералов.

Но корейская война была могилой, хоронящей американских генералов. В этой войне один президент, 2 главнокомандующего ооновскими войсками и один командующий фронтом были сняты

с должности, привлеченные к ответственности за поражение в войне, погиб один командующий фронтом. Запечатлены в истории в качестве побежденных генералов один президент, один главнокомандующий ооновскими войсками, один командующий фронтом.

Если принять во внимание то, что главнокомандующий северокорейской армией Ким Ир Сен, кому приходилось им противостоять, был молодым полководцем в четвертом десятке лет, то нельзя не считать это поражение весьма печальной и позорной трагедией для великой Америки».

Как красноречиво говорят данные, корейский народ чудесной победой обязан исключительно выдающемуся руководству Великого Ким Ир Сена.

В суровые дни Отечественной освободительной войны Ким Ир Сен как Председатель ЦК ТПК, Председатель Кабинета Министров КНДР, Председатель Военного Комитета КНДР и Верховный Главнокомандующий КНА, преодолевая нагромождающиеся трудности и испытания, повел к славной победе партию и государство, армию и народ.

В книге излагаются, главным образом, оригинальная идея Ким Ир Сена по военным вопросам, его тактико-стратегические разработки, созданные в суровые годы войны, его выдающееся искусство руководства войсками.

Всего через три дня

В 4 часа утра 25 июня 1950 г. империалисты США и марионеточная клика Ли Сын Мана развязали войну против КНДР.

В сентябре 1945 г. империалисты США, которые под маской «освободителя» военными силами оккупировали Южную Корею, тщательно готовились к войне против северной части Кореи.

Они состряпали марионеточные правительство и армию в Южной Корее, вооружили марионеточную армию американским военным снаряжением и взяли в руки право американских войск на командование южнокорейской армией.

Наряду с этим они, пытаясь создать предлог для развязывания корейской войны, разведать о боеспособности Народной Армии и повысить способность марионеточной армии к практическим военным действиям, поэтапно расширяли вооруженные провокации против северной части Кореи.

С 1 января 1947 г. по 24 июня 1950 г., до начала войны, число вооруженных провокаций, совершенных вторгшимися в северную часть Кореи марионеточными войсками и вооруженными бандами, подстрекаемыми США, достигло более 150 случаев.

Об этом японский комментатор Хузисима Утаи в июле 1957 г. дал оценку: «Военно-поджигательские акции США в Корее начались не внезапно 25 июня 1950 г., обычно называемого днем начала корейской войны, а уже с 1947 г. после окончания второй мировой войны».

Так, корейская война была неизбежным продуктом агрессивной внешней политики империалистов США, направленной на осуществление стратегии глобального господства.

Ким Ир Сен, получив весть об этом, созвал оперативное совещание для немедленного принятия надлежащих мер в связи с вторжением врага. В совещании приняли участие ответственные и оперативные работники Министерства национальной обороны (в то время).

Ким Ир Сен указывал, что следует оперативно продвинуть части Народной Армии на фронт, формировать группировку контрнаступления, нанести по противнику сокрушительный удар, и ясно показать дух корейского народа. Он осветил конкретные вопросы, выдвигающиеся в осуществлении стратегии контрнаступления.

Наш стратегический курс на данном этапе, отметил он, состоит в том, чтобы срочно перейти на контрнаступление, маневренным передвижением и непрерывными ударами разгромить врагов и, освобождая всю территорию родной страны, продвинуться до Пусана, Масана, Мокпхо, Рёсу и до рубежа Корейского Южного моря, пока империалисты США не успели перебросить свой крупный контингент на корейский фронт. После этого оперативно дислоцировать войсковые части КНА по всей территории Кореи, не допуская высадку подкреплений американских агрессоров.

Разработанная лидером страны стратегия контрнаступления была благоразумной, научно обоснованной стратегией – она конкретно рассчитала соотношение сил обеих сторон и на основе тщательного наблюдения за каждыми действиями неприятеля

точно уловила наиболее уязвимое место противника.

Чтобы притащить из территории США крупные вооруженные силы, им понадобилось минимум больше месяца. Для введения размещенного в Японии контингента американской 8-й армии в составе 4-х дивизий также потребовалось определенное время. Вот что не успели учесть американские империалисты при подготовке к корейской войне. Тем более, они не заметили уязвимое место своих вооруженных сил, т. е. наемных войск со слабостью, крайней наглостью и морально-политической подлостью, присущими империалистической армии.

Используя такие слабые стороны у противника, КНА в первые дни войны на основе идейно-политического и тактико-стратегического превосходства над вражескими войсками смогла быстро концентрировать силы на фронте и образовать мощную ударную силу, сумела разгромить основные группировки противника до укрепления американскими империалистами контингента и достичь намеченной цели контрнаступления.

Ким Ир Сен ярко осветил также конкретные вопросы в осуществлении стратегии контрнаступления.

Далее лидер страны отметил, что мощным способом успешной реализации этого стратегического курса является операция по непрерывному наступлению. Следует высокой маневренностью и непрерывными ударами загнать противника в пассивное положение, не позволять врагам опомниться, не давать им времени для сооружения новой линии обороны и перегруппировки сил.

Он досконально осветил вопросы, встающие в проведении

операции по непрерывному наступлению – при проведении текущей операции предусмотрительно организовать и готовить последующие операции и в то же время формировать многочисленные боевые эшелоны для непрерывного подавления сопротивления врагов; в непрестанном преследовании отступающих врагов придерживаться принципа; правильно обеспечить маневренность сил и техники согласно условиям Кореи.

Ким Ир Сен также отметил: для успешного осуществления стратегического курса следует не только вытеснять противника, но и последовательно уничтожить их окружением. А в противном случае оставшиеся в живых, используя горы, реки и другие препятствия, смогут снова сопротивляться, и, как следствие, невозможно будет претворять в жизнь стратегический курс на освобождение Южной Кореи в кратчайший срок с помощью высокой маневренности и непрерывными ударами. Поэтому при ведении всех операций и боев нельзя всецело поглощаться только захватом городов и районов, а надо обращать первостепенное внимание на полное окружение и уничтожение врагов.

Чтобы окружить и уничтожить противника, надо умело применять обходный маневр. Суть этой тактики – в том, чтобы, обходя тыл и фланг противника, преградить путь отступления, нанести удар по флангам и тылу противника. Это является основным методом для приведения противника в панику и снижения его способности к сопротивлению, продолжал он.

Чтобы успешно реализовать стратегический курс, указывал он, следует также оптимально организовать взаимодействие

между видами и родами войск и искусно командовать ими, налаживать работу по снабжению всеми видами продовольствия и вооружений, пополнению рядов.

Получив приказ Ким Ир Сена, КНА незамедлительно перешла по всему фронту в решительное контрнаступление.

Наступательный эшелон противника, вторгнувшегося на 1 – 2 км от 38-й параллели, развалился, как рыхлая стена, а враги, хвастливо заявившие, что завершат войну за 3 дня, под мощными ударами КНА впали в панику и стали обращаться в бегство.

Соединения Народной Армии выполняли оперативные задания, сформировав 2 оперативных эшелона, первый из которых состоял из 6 стрелковых дивизий, 2 охранных бригад, а второй – из 3 стрелковых дивизий, 9-й танковой бригады и 83-го мотоциклетного полка.

КНА решительно остановила внезапное вооруженное вторже-

Бойцы КНА немедленно перешли на контрнаступление.

ние противника и всего лишь через 90 минут перешла по всему фронту в решительное контрнаступление. Это явилось для противника громом среди ясного неба. Тем более, крупные соединения КНА в качестве направления главного удара определили Сеул, где были скоплены все «основные силы» противника, начали решительное наступление, что было своего рода событием.

25 июня 1950 г. Ким Ир Сен на встрече с работниками Министерства национальной обороны определил Сеул направлением главного удара в стратегии контрнаступления и указывал: в осуществлении нашего стратегического курса важное звено – одним ударом разгромить противника, дислоцированного на рубеже 38-й параллели и в районе Сеула.

Охваченным удивлением и недоумением работникам он с полным уверенности голосом сказал: ныне основные группировки противника сосредоточены на рубеже 38-й параллели, в районе Ичжонбу и Сеула севернее реки Хан, а в районах южнее реки Хан находятся ничтожные силы; так что при сложившейся ситуации, если мы окружим и уничтожим за короткое время главные группировки противника у 38-й параллели и в районе Сеула, то можно быстро расширять достигнутые успехи глубоко в стратегический центр противника.

По 3 направлениям наступления, начертанным Ким Ир Сеном, наступающие эшелоны КНА, словно острый трезубец, нацеленный на горло неприятеля, стремительно сосредоточились в направлении вражеского стана – Сеула.

Перед мощным контрнаступлением КНА противник впал в

критическое положение полного крушения.

Главари США стали ошеломленными перед внезапным изменением ситуации. Об этом и печати США сетовали: «В первый день начала войны наибольшей трагедией стал развал «южнокорейской армии», которую начальник «американской военной миссии» бригадный генерал Робертс Вильам назвал армией «наиболее сильного в Азии масштаба»… Теперь она оказалась не в силах оборонять даже самого себя», «Были видны фигуры, свирепствующие, как испуганные шумом на боевом поле коровы и лошади, и обращающиеся в бегство. Солдаты «южнокорейской армии», угрожая гражданам оружием, снимали с них одежды, переодевались в них и затем присоединялись к беженцам».

Соединения КНА продвигались буквально с непреодолимой силой в Сеул – цитадель противника, и к вечеру 27 июня уже видели прямо перед глазами Сеул.

Соединения КНА ждали приказ о генеральном наступлении на Сеул, но тут неожиданно был отдан приказ о временном прекращении генерального наступления.

Такой приказ отдал Ким Ир Сен, желая, чтобы в катастрофической пучине ожесточенных боев жизнь и имущество жителей Сеула и бесценное национальное сокровище не понесли ущербы.

Итак, операция за освобождение Сеула, не терпящая промедления, была отсрочена на утро следующего дня, 28 июня.

В 5 часов 28 июня началось генеральное наступление КНА, и бойцы, беспощадно срывая отчаянное сопротивление противника, освобождали город Сеул.

Части КНА наступают на Сеул.

Жители освобожденного Сеула приветствуют танкистов КНА.

Наконец, на крыше здания марионеточного «центрального ведомства» был водружен государственный флаг КНДР, а в 11 часов 30 минут 28 июня город Сеул был полностью освобожден.

Кан Гон, тогдашний начальник Генштаба КНА, доложил Верховному Главнокомандующему об освобождении города Сеула.

Всего через 3 дня после перехода на контрнаступление фронтовые соединения в направлении главного удара освободили Сеул, цитадель врага. Это было большой победой в военно-политическом отношении.

На основе достигнутых при операции за освобождение Сеула успехов героическая КНА сотворила чудо – за один с лишним месяц освободила 90 % всей территории южной части Кореи и более чем 92 % ее населения.

Боевые успехи КНА тех дней: за 3 дня после начала контрнаступления были убиты, ранены и взяты в плен около 60 тыс. солдат и офицеров противника, захвачены более 43 тыс. единиц стрелкового оружия, выведены из строя 1400 автомашин, 142 единиц артиллерийских орудий разного калибра и большое количество боевой техники, в том числе самолеты и корабли, захвачены воинские знамена противника.

Об этом и сам противник печально вопил: «В течение трех дней до падения Сеула более половины всех войск были убиты, ранены или взяты в плен», «В списках личного состава армии, где были записаны более 98 тыс. чел., штаб сухопутных войск мог подтвердить наличие лишь 22 тыс. чел.».

Такие боевые успехи Народной Армии были достигнуты от-

нюдь не потому, что она превзошла противника численностью и боевой техникой.

Как сам противник признался, в южнокорейской марионеточной армии служили 100 тыс. чел. Однако, через 4 дня после начала войны 3/4 вооруженных сил противника пропали без вести, и его основная группировка не просто потерпела поражение, а была полностью развалена.

Это было победой самобытной идеи Ким Ир Сена о стратегии контрнаступления, разработанной им смелой военной операции с определением Сеула главным направлением удара. Это было также блестящей победой самобытного метода ведения боя, сочетавшего бои крупными и малыми отрядами.

Чудо, вошедшее яркой страницей в мировую историю

В первые дни июля 1950 г. международные СМИ, чутко прислушивавшиеся к сообщениям о корейской войне, крупным шрифтом наперебой передали репортажи и статьи военных обозревателей о морском сражении на акватории перед Чумунчжином (Корейское Восточное море):

«ВМС КНА потопили торпедными катерами тяжелый крейсер американского флота!»

«Потопление тяжелого крейсера торпедными катерами – это не просто бой, а скорее всего чудо».

«4 торпедных катера ВМС КНА демонстративно потопили тяжелый крейсер «Балтимор» американского 7-го флота и повредили 1 легкий крейсер. Это все равно, что в драке быка с земляной осой ужаленный крупный рогатый скот оказался в нокауте. Поистине это есть чудо из чудес, первое в мировой истории морских сражений».

Эта весть здорово поразила весь мир.

О том, что группа кораблей тяжелого крейсера агрессивных войск США проникла в акваторию Корейского Восточного моря и обрушивает артобстрел на наступающих на юг наземных войск КНА, мирные города и села, проинформирован Ким Ир Сен вечером 29 июня 1950 г., на следующий день после освобождения Сеула.

Он некоторое время был в раздумье, потом велел своему адъютанту вызвать командующего ВМС, находившегося в г. Вонсане, чтобы тот на следующий день прибыл на здание Кабинета Министров.

В следующий день он встретился у себя в кабинете с командующим ВМС. Ким Ир Сен сказал: подвижная флотилия американского 7-го флота, влезшая в Восточное море нашей страны, рыская по морской акватории, артобстрелом варварски разрушает важнейшие сооружения и жилые дома, отчаянно пытается преградить путь соединениям КНА, продвигающимся вперед по восточному побережью; если не будут обеспечены темпы наступления этих соединений, то создастся большая помеха в боевых действиях главных сил, наступающих во внутреннем районе. И он тут же на месте дал командующему ВМС боевой приказ об уничтожении той группы вражеских кораблей.

Собеседник не мог скрывать свое удивление.

Правда, он тоже знал, что подвижная флотилия американского 7-го флота, проникшая в акваторию Восточного моря, перешла на боевое действие, и старался принимать ответные меры. Но никак не осмеливался решительно противостоять противнику ведением морского сражения, а только думал о минировании акватории или организации обороны с использованием береговой артиллерии.

Было понятно: ведь не имелось же боевых кораблей, чтобы организовать морское сражение, а в составе сил для атаки было всего лишь 5 торпедных катеров при 2-м отряде.

И то один из них был в ремонте, так что ввести в бой можно было только 4 катера.

Группу боевых кораблей противника составляли 1 тяжелый

крейсер, 1 легкий крейсер и 1 эсминец водоизмещением 17 300, 14 000 и 3500 т соответственно.

Личный состав – 3500 с немногим чел. В арсенале вооружения было более 170 пушек разного калибра, включая орудие крупного 203-миллиметрового калибра, самолеты, несколько торпедных аппаратов.

Возьмем, к примеру, лишь один тяжелый крейсер «Балтимор», что противник кичливо называл «плавучим островом на море»: длина – 205 м, водоизмещение – 17 300 т, личный состав корабля – 1700 чел. Еще был оснащен 69 корабельными орудиями разного калибра и самолетами.

А каков торпедный катер? Длина – 21 м, водоизмещение – 17 т, 2 торпеды, один зенитный пулемет 12,7-миллиметрового калибра, личный состав – 7 чел.

Это было противоборство между обеими сторонами, которые никак не поддавались сравнению по численности личного состава, водоизмещению и оснащенности вооружением.

Ким Ир Сен спросил командующего ВМС: есть ли какой-либо план, чтобы силами нашего военно-морского флота разгромить крупные корабли американской агрессивной армии.

Последовал ответ: непосильно даже при мобилизации всего потенциала ВМС. Ким Ир Сен еще раз спросил: какие силы понадобятся для уничтожения группы крупных кораблей американских агрессоров?

– Если нанести совместные удары десятками катеров при поддержке авиации, тогда, похоже, возможно будет, – ответил собе-

седник. По-видимому, он был скован опытом мировой истории морских сражений и концепцией о приоритетности вооруженности корабля. Ким Ир Сен объяснял ему: ныне в нашей стране не уж так много торпедных катеров да и не в состоянии организовать поддержку авиации; однако нам больше нельзя равнодушно смотреть, как враги своевольничают на Корейском Восточном море и совершают варварский артобстрел.

Он продолжал: группа военных кораблей противника ночью стоит на рейде в акватории перед Мукхо, так что следует незаметно передвинуть 2-й отряд торпедных катеров на порт Сокчхо, находящийся в 50 милях от Мукхо; после выхода на море наш отряд может наткнуться на вражеские корабли, в таком случае командир отряда должен быстро и правильно судить об обстоятельствах и принять смелое решение, занять исходное место, благоприятное для налета на вражеские корабли и организовать атаку.

Далее он сказал: для нанесения ударов торпедными катерами по таким крупным кораблям, как тяжелый крейсер, следует атаковать с близкого расстояния, так как тяжелый крейсер с высоким бортом не может вести артобстрел по приближенным вплотную к нему катерам.

В то время идейно-духовное состояние моряков КНА было весьма высоким.

Они в свое время испытывали в себе трагическую участь колониального раба японского империализма, а после освобождения страны при народной власти и наслаждались полноценной счастливой жизнью, и, естественно, все без исключения были преисполнены готовностью отдать свою жизнь в борьбе для защиты Родины.

В ноль часов 2 июля 1950 г. отряд покинул порт Сокчхо.

Когда он добрался до акватории перед Чумунчжином, вдруг на востоке за горизонтом виднелся черный дым, как шар, затем появились один за другим кузова вражеских кораблей.

«Обнаружен вражеский корабль!» – Ким Гун Ок (командир 2-го отряда торпедных катеров, в то время 22 года) объявил отряду боевую тревогу.

Постепенно увеличивались силуэты кораблей. Оказалось, группа кораблей состояла из легкого крейсера, что была впереди, тяжелого крейсера посередине и эсминца за ним.

Продолжали стремительное продвижение вперед торпедные катера. Матросы был преисполнены твердой уверенности в победе – если боремся с тактикой морского налета по-партизански, как учил Верховный Главнокомандующий, то мы непременно победим.

Среди 3 кораблей Гун Ок взял объектом удара самый крупный, то есть тяжелый крейсер.

«Все катера в атаку! В сторону тяжелого крейсера, полный вперед!» По этой команде 4 торпедных катера, в едином порыве поднимая свой нос, ринулись в сторону тяжелого крейсера «Балтимор».

В тот момент катер № 24 остановился – снаряд попал в него. Однако остальные три катера, преодолев район сосредоточения огня, приблизились к вражескому кораблю до 1000 м.

Расстояние от катера №23, прорвавшегося впереди, до вражеского корабля сократилось до 500 м.

– Огонь!

Одна торпеда, выпушенная катером №23, стрелой ринулась в цель, затем в корпусе тяжелого крейсера возникла вспышка и издался оглушительный гул взрыва. Торпеда точно попала в цель.

Далее катер №21, подплывший до 550 м от тяжелого крейсера, пустила торпеду.

С оглушительным взрывом поднялся крупный водяной столб. Торпеда попала во вражеский корабль.

– Попала!

Гун Ок приказал и другим катерам непрерывно атаковать на тяжелый крейсер.

Катер №21 встал на курс атаки, но из-за аварии пусковой установки не успел пустить торпеду и вырвалась между тяжелым крейсером и эсминцем противника.

Когда катер № 21 быстрым маневром подплыл до расстояния метров 50 – 60 от тяжелого крейсера и эсминца, враги в ошеломлении, как предполагалось, стали суетиться.

Снизу было видно, как на приближающемся тяжелом крейсере десятки врагов метались из стороны в сторону.

Гун Ок тут же дал приказ стрелять из зенитного пулемета в метающихся врагов. Пробиваясь около огромного корпуса крейсера, строчили снизу вверх, и враги свалились один за другим.

В то время эсминец, находившийся сзади, следовал за катером, стреляя из артиллерийских орудий и огнестрельных оружий в катер, почти соприкасающийся с правым бортом тяжелого крейсера.

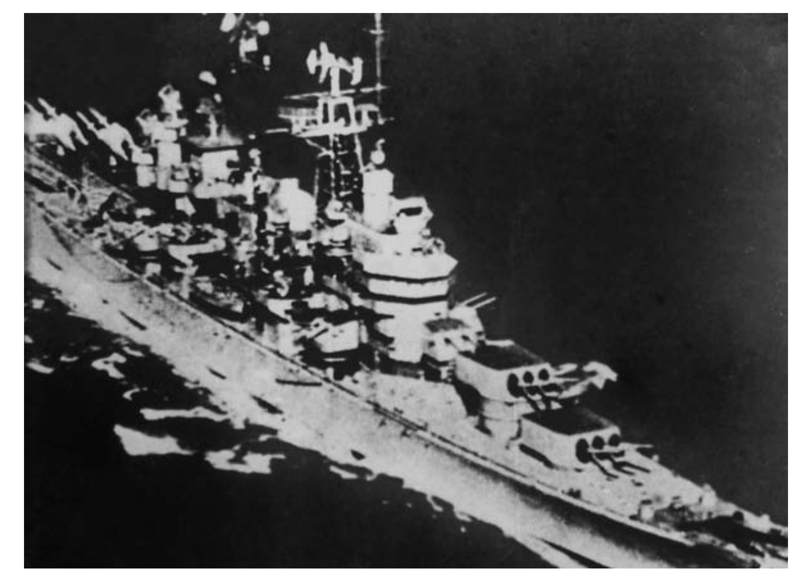
Гун Ок приказал боцману немедленно установить дымовую за-

весу. Немного погодя, как в катере №21 устроили дымовую завесу, эсминец неприятеля, почти рядом находившийся у кормы катера, неожиданно менял свое направление.

Ошибочно считая, что катер готовит атаку к эсминцу, торопились опрометчиво удрать.

Пользуясь этим шансом, катер №22, близко подплывший до 370-метрового расстояния, пустила торпеду, которая попала в пояс «Балтимора».

От метких ударов 3 торпед в тяжелом крейсере вскоре взметнулось большое пламя, спустя некоторое время это гигантское чудовище стало медленно погружаться в воду.

Тяжелый крейсер агрессивных войск США «Балтимор», влезший в акваторию Корейского Восточного моря.

В 9 часов 10 минут 2 июля 1950 г., через 4 часа после начала боя, в акватории Корейского Восточного моря трагически прекратил свое существование «Балтимор», своевольно хозяйничавший на Тихом и Атлантическом океанах под звездополосатым флагом на мачте.

Катер №22 стремительно отдалился для следующей атаки и метко выстрелил одну торпеду, которая попала в легкий крейсер, попытавшийся преградить путь катеру.

В конечном счете, в этот день ВМС КНА одержали победу в бою. Иными словами, 4 небольшими торпедными катерами отразили группу кораблей США, которая раньше сухопутных войск приползла в акваторию Корейского Восточного моря и надменно бешенствовала, и тем самым показали американским агрессорам, на что способен кореец.

С высоким порывом победителя, выполнившего приказ Верховного Главнокомандующего, отряд торпедных катеров отправился в обратный курс.

Так была создана победа в бою на море перед Чумунчжином – чудо, вошедшее яркой страницей в мировую историю морских сражений.

В тот день Ким Ир Сен, получив рапорт об исходе боя на море перед Чумунчжином, сказал: в этом бою моряки 2-го отряда торпедных катеров очень смело вели себя, умело применяя тактику; боевой подвиг доблестных бойцов, которые потопили 4 торпедными катерами тяжелый крейсер агрессоров США и повредили легкий крейсер, золотыми буквами будет вписан не только в историю ВМС Кореи, но и в мировую историю морских сражений и будет вечно сиять.

Далее он просил передать свой боевой привет морякам 2-го отряда торпедных катеров, совершившим подвиги в морском бою перед Чумунчжином.

И 8 июля он указывал: надо представить моряков 2-го отряда торпедных катеров, совершивших немеркнущие подвиги, вечно сияющие в летописи Родины, к высшей государственной награде; рекомендую присвоить звание Героя КНДР командиру 2-го отряда торпедных катеров, который умелым командованием отрядом сделал решающий вклад в достижение победы в морском бою перед Чумунчжином, и командиру катера №22, который метким выстрелом двух торпед внес большой вклад в потопление тяжелого крейсера противника.

Так, им было присвоено звание Героя КНДР, а 2-й отряд торпедных катеров впоследствии удостоен гвардейского звания.

Конфронтация между винтомоторным и реактивным самолетами

Когда соединения Корейской Народной Армии лавиной продвигались на цитадель противника, пилоты ВВС КНА тоже беспощадно громили врагов на синем небе Родины.

Авиация КНА, право же, состояла исключительно из винтомоторных самолетов, несравнимых по скорости полета и оснащенности с самолетами противника, кичливо хваставшегося современной техникой. А ее летный состав не имел никакого опыта участия в воздушном бою.

Но они, ничуть не колеблясь, тараном бросились на вражеские самолёты, надежно защищая воздушное пространство Родины.

В первый день начала Отечественной освободительной войны Ким Ир Сен вызвал к себе командира 11-й авиадивизии. Вселяя ему в сердце уверенность в победе, лидер страны отметил: силы нашей авиации вполне достаточны для нанесения сокрушительного удара по противнику; согласно нашим стратегическим намерениям 11-ая авиадивизия должна активными боевыми действиями поддерживать боевые действия соединений Народной Армии, перешедших на контрнаступление, и надежно прикрывать от воздушного удара врага важнейшие объекты в тылу.

Далее он наметил задачу – главным силам авиации действовать в направлении главного удара Народной Армии для нанесения ударов по живым силам противника, по его важнейшим военным сооружениям и коммуникациям, а части истребительной авиации вести воздушную разведку районов Мунсана, Пхочхона и прикрывать боевые действия штурмовой авиации.

Согласно его указаниям воздушные силы КНА, прикрывая продвигающиеся на юг войска Народной Армии, смело устремились в сторону Сеула.

Утром 25 июня 56-й истребительный авиационный полк перешел в контрнаступление вместе с соединениями Народной Армии, атаковал авиацию марионеточной армии, базировавшуюся на Кимпхоском, Сувонском, Ёндынпхоском аэродромах, нанес удар по транспортным средствам и топливным цистернам, превратив их в адово пекло в буквальном смысле слова.

От первого удара враги потеряли более 20 самолетов, составлявших половину их авиапарка, большое количество ГСМ и десятки автомашин. В то время в расположении ВВС марионеточной армии числилось более 80 пилотов и 40 единиц разного рода самолетов.

Дислоцировавшаяся на Кимпхоском аэродроме, марионеточная авиация потеряла самолёты и около 10 тысяч т горючего в цистернах и 26-го числа в очередной раз подверглась атаке 36-го штурмового авиационного полка, в результате потеряла оставшиеся единицы боевых машин и оказалась более невосстановимой.

27-го числа от удара 56-го полка истребительной авиации

сожжены сосредоточенные на Ёндынпхоском аэродроме 8 вражеских самолетов, а 2 вражеских самолета, с трудом успевшие взлететь на воздух и пытавшиеся сопротивляться, были сбиты от удара истребителя Народной Армии.

28 июня авиация КНА развернула атаку по Сувонскому аэродрому, где были сосредоточены остальные самолеты марионеточной авиации, сожгла последний вражеский самолет «F-38», тяжелый бомбардировщик и самолёт для корректировки огня артиллерии, и продолжала нанести удары, чтобы прирезать марионеточную авиацию.

29-го числа звено истребителей 56-го полка, дислоцировавшегося в Пхёнгане, выполняя задание по эскортированию штурмовиков 36-го полка штурмовой авиации, направлявшихся в Сувон по маршруту Чхольвон-Рёнчхон-Сеул, совместно с ними сожгло и уничтожило все 8 самолетов, находившиеся на Сувонском аэродроме.

Итак, всего за несколько дней авиация марионеточной армии была полностью уничтожена, не сумев поднять на воздух ни одну свою машину, и до конца войны так и не смогла подняться на ноги.

Империалисты США, подстрекая марионеточную клику Ли Сын Мана, успокоили ее словами: «пока Советский Союз не примет участие в этой войне, вы можете не беспокоиться о воздушном ударе». А наблюдая за полным разгромом авиации марионеточной армии от непрерывных ударов ВВС КНА, они впали в панику, и в пожарном порядке стали увеличивать воздушные силы за свой счет.

США перебросили на корейский фронт более 80 бомбардировщиков, включая «B-29» 19-го полка тяжелых бомбардировщиков, более 440 тактических бомбардировщиков из ряда полков бомбардировочной авиации, 345 палубных самолетов линкоров «Сицилия», «Бэдоенстрейд», «Бэллипхози», «Филиппинсис», 72 тактико-стратегических самолетов-разведчиков, 15 транспортных, 108 самолетов 8-й армии США. Итого, переброшены на корейский фронт более 1100 самолетов.

С 26 июня враги пошли на подлость и начали бомбардировку мирных городов и деревень северной части Кореи.

29 июня с целью улучшения с каждым днем ухудшающейся обстановки на фронте Дуглас Макартур вместе с командующим ВВС американской дальневосточной армии Джордж Страйд Мейером, начальником штаба Альмондом и другими подчиненными высшего класса на своем личном самолёте «Батаан» направился от аэродрома Ханеда в Японии в Корею на фронтовую «инспекцию».

Самолёт переехал через пролив Генкайнаду и приближался к воздушному пространству над пунктом назначения – Сувоном. Наблюдавший за передней стороной командующий ВВС поспешно крикнул: «Вражеский самолёт!». У Макартура и сопровождавших его в самолете душа в пятки ушла.

Через иллюминатор заметили истребитель Народной Армии, удаляющийся вдали в облаках. Но Макартура ждала на корейской земле еще большая опасность.

Прежде всего негде было приземлиться его самолёту. Кимп-

хоский аэродром находился в руках КНА, и Сувонский аэропорт разрушен до основания. Лицо у Макартура моментально посерело. Его прихвостни желали вернуться обратно в Японию.

СМИ Запада передали о тогдашней ситуации так: в полной панике Макартур осенился крестом, «прямо на самолете с визгом отдал приказ бомбардировать аэродромы Северной Кореи».

Враги, не решившись обратно вернуться из-за напора со стороны Белого дома, вынуждены были с трудом приземлиться на Сувонском аэродроме с почти полностью разрушенной взлетно-посадочной полосой. Сойдя с самолета, Макартур вызвал к себе встретивших его Ли Сын Мана и Муччо (тогдашний посол США в Южной Корее) и собирался проводить «переговоры». В тот момент истребитель КНА, пикируя между облаками, начал строчить из авиапулемёта.

Макартур тут же с маху убежал, Ли Сын Ман и Муччо пролезли под крылья самолета. Враги со всех ног удрали в Тэчжон.

С этого дня американские агрессоры начали мобилизовать тяжелые бомбардировщики «В-29», которыми хвастались как «летающей крепостью».

«В-29» напоминал словно гигантский дьявол фантастического мира. По длине фюзеляжа был в три раза больше обычного самолета. 4 грузных мотора с прикрепленными к ним пропеллерами по обеим длинным крыльям, а фюзеляж был закамуфлирован наподобие пресмыкающихся и напоминал мерзкого птерозавра с раскрытыми крыльями. Его бомбовая нагрузка – 9 т, на борту имеются 8 автоматических пушек да и пуленепроницаемое оборудование.

Во время Второй мировой войны, говорят, ни один из них не был сбит, и американцы называли его «летающей крепостью».

Во время Тихоокеанских кампаний и воздушные смертники, в свое время продемонстрировавшие, мол, удаль Японской армии, попытались тараном врезаться на «В-29», но все были сбиты, не успев даже приблизиться к нему под его высокой плотностью огня. Впоследствии одно только упоминание названия этого бомбардировщика бросало в дрожь смертников, которые так и не осмеливались ему противостоять.

Но смелые летчики Кореи уже за 15 дней после начала войны сбили бомбардировщик «В-29» и реактивный самолет «F-80» и вдребезги рассеяли вражескую доктрину о «превосходстве в воздухе».

Это было 29 июня, когда Макартур прилетел в Сувон.

Авиазвено из двух самолетов 56-го истребительного полка, пилотируемых Ли Хын Бу и Ли Мун Суном, проводили разведку фронта и заметили на воздушном пространстве над Инчхоном и Сеулом 2 бомбардировщика «В-29», направлявшиеся в сторону севера в окружении эскорта 4 патрульных самолетов.

До вылета с базы они услышали о том, что «В-29» и другие воздушные пираты США прилетели в Пхеньян и провели ковровую бомбардировку, и дрожали от ненависти к врагам.

Они сообщили в командный пункт обстановку и свои намерения приступить к бою. Командный пункт одобрил их намерения и отдал приказ об их поддержке Ким Ги Оку, командиру авиароты, совершавшему в то время сторожевой полет на западе по

реке Хан, в пространстве Пучхона, ведя за собой авиазвено. Его звено вскоре перелетело туда.

Воздушная схватка с вражеским бомбардировщиком «В-29» была важным боем, обуславливающим всеобщий боевой дух и успехи в дальнейшем направлении действий ВВС КНА.

Парное авиазвено делало горку для нанесения удара по «В-29». И вражеские патрульные самолеты набрали высоту для сопротивления боевым машинам КНА. Наши пилоты, не обращая внимание на фланкирующие огни патрульных самолетов, поднялись в одном направлении, как и намеченный цель – «В-29». Когда разница по высоте достигла метров 500, наши пилоты, пикируя, начали стрелять с расстояния 400 м.

Тут выступавшие на правых и левых сторонах, хвостах и других местах фюзеляжа вражеского бомбардировщика огневые средства начали палить. Враги все же не собирались менять рейс, как бы дразня, что с ними наши самолеты не могут тягаться. Плотность огня была довольно высокой. Нелегко было пробиваться сквозь огонь, чтобы подлететь ближе к вражескому бомбардировщику. Перекрестные огни, обрушиваемые с передней и задней сторон, постепенно смыкались, угрожая пилотам КНА.

Тем временем, звено Ким Ги Ока прилетело сюда и приступило к бою. Когда самолеты звена стрелой пикировали, нанося залповые огни, вражеские патрульные самолеты отказались от своих планов и торопливо разлетелись. Пользуясь представившимся шансом, парное звено, стало набирать высоту, нацеливаясь на ведущий бомбардировщик «В-29». Теперь оставалось нашим пилотам нащупать пустое место огневой завесы «В-29».

Командир эскадрильи Ли Хын Бу вызвал Ли Мун Суна и сообщил, что он первым будет вести атаку, и приказал – наблюдая за распределением огневой завесы вражеского бомбардировщика, вслед за ним смело ворваться. Такое решение принять могут только люди с крепкой волею и готовностью бороться не на жизнь, а на смерть.

Узнав, что командир решил в одиночку прорваться, Ли Мун Сун предложил, что он первым будет атаковать. Но командир решительно повторил приказ, чтобы тот проводил последующую атаку. Командир пошел на яростную атаку по флангу бомбардировщика «В-29», надменно продолжавшего свой полет в сторону севера.

Тут из разных мест бомбардировщика начали буквально высыпаться пули и снаряды. Смотря испускающийся из корпуса ведущего самолета дым, соратники с нетерпением кричали, чтобы командир катапультировался. Но Ли Хын Бу, создавая для Ли Мун Суна благоприятные шансы нападения по флангам бомбардировщика, приказал нападать под его фюзеляж и погиб.

Пока огневая завеса врагов, устремленная к ведущему самолету, не сладилась, Ли Мун Сун смело прорвался сквозь разрежающуюся огневую завесу.

Извергавшиеся из его самолета струи огня одна за другой вонзились во вражескую машину, разбрасывая непрерывные искры. Метко попали пули в цель. Фюзеляж «В-29», теряющего

скорость, начал испускать темно-красный дым. Немного погодя клочьями клубился дым, и вот вместе с ослепительными блесками подряд послышались оглушительные взрывы, и корпус самолета мгновенно разбился вдребезги – видимо, взрывались бомбы внутри бомбардировщика.

Американский бомбардировщик «B-29», так называемая «летающая крепость», не смог избежать в Корее своей жалкой участи, став словно сгорающей листвой во время листопада.

Собственно, у корейских летчиков летный стаж был очень коротким по сравнению с вражескими летчиками. Нередко говорили, что способность пилотов зависит от времени их полета. Судя по такому критерию, вражеские пилоты были, принято считать, испытанными летчиками, принимавшими участие и во Второй мировой войне и имевшими более 1000-часовой стаж пилотирования.

По сравнению с ними пилоты КНА были первоклассниками, имевшими всего-навсего 40-часовой стаж полета. Значит, они создали чудо и в воздушном бою.

И Ким Ги Ок вместе с соратниками на своей боевой машине старого типа впервые подбил реактивный самолет «F-80» и сбил спесь с империалистов США.

Однажды в начале июля 1950 г. его звено истребителей почти сразу после вылета наткнулось на группу вражеских самолетов над Сеулом.

«F-80» вообще являлся бомбардировщиком, но раз выбросив все бомбы на борту, смог выполнять миссию как истребителя.

Если выбросит дополнительные баки для горючего, что на обоих концах крыльев, то мог развивать еще большую скорость.

В те времена по скорости полета «F-80» превышал самолеты КНА в два раза. Кроме нагруженных бомб, имел более 6 единиц автоматических пушек и пулеметов. Но Ги Ок ни на йоту не растерялся, решившись в тот же день покончить с вражескими самолетами.

Вражеские самолеты, со свистом пролетевшие мимо боевых машин КНА, вслед за ведущим самолетом вереницей тянулись по небу, начерчивая кружок в широком воздушном пространстве. С большой скоростью она напоминала орла, нападающего на корм.

Ведущий самолет противника упорно налетел, чтобы наткнуться на корму машины Ги Ока, но тот ловко увиливал каждый раз, то резко поднимаясь ввысь, то пикируя вниз направо и налево, и обнаружил слабую сторону «F-80». Это – высокая скорость и, как следствие, большой радиус вращения.

Он сообщил пилоту ведомого самолета свою решимость сбить вражеский самолет фронтальной атакой. Ведомый самолет сдержал другие вражеские самолеты, чтобы Ги Ок смог нормально атаковать. Ведущий самолет противника снова нападал, набирая скорость. Раз, два, три… Ги Ок, про себя считая расстояние между вражеской машиной, резко пикировал в вероятный момент приближения вражеского самолета. Затем задрал нос самолета и повернулся назад, накинулся на переднюю часть вражеской машины, совершающей оборот.

На неожиданную фронтальную атаку вражеский пилот первым начал пустить огонь.

Расстояние до вражеского самолета было всего несколько сотен метров… Теперь так близко было, что можно было разглядеть морду вражеского пилота. Был первым да последним шансом для окончательной атаки.

Он так и врезался во вражеский самолет, нажимая курок. Тарарах, тарарах… Испуганный вражеский самолет задрал нос для увиливания, но уже поздно было, чтобы избежать направленной к нему струи огня. Как назло, пули прямо попали в обнаженное брюхо задравшего нос вражеского самолета, и тут же загорелось пламенем.

Окутанный темно-красным дымом, взлетел ввысь вражеский самолет на воздух и кувырком упал на землю, рисуя на воздухе спиралевидную кривую дымового огня.

«Бах!», с гулким взрывом вражеская машина бесследно разбрызгалась. Это было конфронтацией между самолетом старого типа и реактивным самолетом новейшей модели, конфронтацией между 40-часовым и 1000-часовым стажами полета. Это предупредило результат войны в дальнейшем.

Ли Дон Гю в воздушной схватке над Чхонаном, Тэчжоном сбил в один и тот же день 2 вражеских самолета, включая «В-29». Пэк Ги Рак, ежедневно вылетая за защиту неба над Пхеньяном, разгромил целое множество вражеских самолетов и, тараном обрушиваясь на горящем самолете на вражеский корабль, с ненавистью продолжал строчить из пулеметов до последних минут своей жизни…

Перед ними на глазах сожжены множество вражеских самолетов, не исключая «В-29» и «F-80».

Ким Ги Ок, Ли Мун Сун, Ли Дон Гю, Пэк Ги Рак, Ким Хва Рён, Кан Сын Хён и другие многочисленные пилоты удостоились чести получить звание Героя КНДР.

Во весь период минувшей Отечественной освободительной войны пилотами КНА и участниками движения охотников за самолетами, проводившегося во всей армии, были уничтожены несколько тысяч самолетов американских войск.

Разгром «передового отряда Смита»

Частям Народной Армии, продвигавшимся на юг, было передано экстренное сообщение о том, что 5 июля на рубеже Осана появился наземный отряд США.

Агрессивные США, которые, подстрекая марионеточную клику Ли Сын Мана, развязали агрессивную войну и болтали о том, что будут оказывать ей помощь только военно-морским флотом и военно-воздушными силами, наконец показали свое истинное лицо и начали масштабно развертывать американские наземные войска на корейском фронте.

Янки, которые только недавно носили лицемерную маску «освободителя», наконец открыто, с оружием и саблей в руках появились на фронте как враги корейского народа.

Рассмотрим историю ретроспективно. О том, что существует на свете некая страна с названием США, корейцы впервые узнали в июне 1855 г. Тогда на море перед Тхончхоном провинции Канвон были спасены 4 европейца, которые потерпели бедствие из-за шторма и волн и были на грани жизни и смерти.

Корейцы спасли европейцев, которых невозможно было различить по гражданству и с которыми трудно было общаться из-за языкового барьера, но, проявляя чувство гуманитарной благо-

склонности, направили их в страну Цин. И только тогда узнали, что эти 4 бедных пострадавших, были американцы и что где-то вдали, за Тихим океаном находится незнакомая страна, называемая Соединенными Штатами Америки.

Но на щедрость и доброту Кореи США отвечали тем, что, в любое время отправляя агрессивные корабли в Корею, в том числе и корабль «Шерман», часто совершали агрессию и вооруженную интервенцию и в конце концов зажгли фитиль захватнической войны. Это вызывало гнев у корейского народа.

В то время Макартур угадал, что силами марионеточной армии Ли Сын Мана дальше невозможно продолжать войну. 30 июня 1950 г. под разрешением президента США Трумэна он приказал командующему 8-й армией США Уоркеру направить на корейский фронт слывшую как «непобедимая» и «отборная» 24-ю американскую пехотную дивизию.

Командир дивизии Дин подобрал 400 с лишним человек, которые отличались наиболее большими боевыми опытами, и сформировал из них «передовой отряд». Причислив к нему 52-й американский батальон полевой артиллерии, назначил командира 1-го батальона 21-го полка Чарлза Б. Смита командиром «передового отряда».

Когда Смит покидал Японию, Дин дал ему задание – продвигаясь на север по шоссе Пусан – Сеул, остановить наступление Народной Армии по мере возможности на севере, чтобы обеспечить развертывание главных сил дивизии.

1 июля 1950 г. «передовой отряд Смита» был переведен на 6

крупных транспортных самолетах «С-54» с авиационной базы в Итазке Японии в Пусан, а 2-го числа прибыл в Тэчжон на поезде.

Через 2 дня Дин прилетел в Тэчжон и приказал ввести «передовой отряд

Смита» на рубеж Осана и занять оборонительную позицию. В то время наемные СМИ США поднимали крикливый шум, будто этот отряд имеет какой-либо ключ к исправлению ухудшившейся обстановки.

Так 5 июля «передовой отряд Смита», взяв офицера бывшей японской армии, облачившегося в американский мундир, в качестве проводника, автомобильным маршем выдвинулся на рубеж села Кымам севернее Осана, занял позицию на высоте 118 и возле проходящих мимо высоты железнодорожных и автодорожных полосах.

Смит надменно считал: как бы сильна ни была Народная Армия, она не осмелится смело, без разбору напасть на свой отряд, вооруженный новейшим вооружением и обладавший долгим боевым опытом и «победоносной традицией». И американские солдаты, упрекая марионеточную армию, самоуверенно говорили, что победа в предстоящем бою будет у них.

Внимание воюющих сторон приковывалось к Осану провинции Кёнги. Это потому, что результат первого сражения молодой Народной Армии с наземной частью США, обладавшей длинной агрессивной историей и оснащенной новейшей военной техникой, смог бы оказывать влияние на развитие корейской войны.

Ну как будет отреагировать Народная Армия в противоборстве с американской армией, хвалившейся «всемогуществом» в мире, в частности, с «передовым отрядом» 24-й американской дивизии, слывшей «всепобеждающей дивизией», и чем закончится «судьба сражения»?

На основе научного анализа сложившейся ситуации и плана американских агрессоров Ким Ир Сен наметил задачу – соединениям фронта окружить и уничтожить остатки марионеточной армии в районе Сувона, затем, быстро продвигаясь в сторону Пхёнтхэка, наносить решительные удары на войска американской агрессивной армии.

Он приказал подготовиться полностью к тому, чтобы части Народной Армии сразу уничтожили встречающегося передового отряда американских войск, и продолжать развивать темпы наступления.

Он, определив объектами главного удара войска американских агрессоров, приказал разгромить их сосредоточенными силами. Он принял такие меры, чтобы срывать попытки США, которые намереваются привести в порядок на разрушенном фронте и поднять боевой дух расстроенных марионеточных войск путем переброски даже своих сухопутных войск на корейский фронт.

Получив приказ о наступлении, народноармейские танкисты с приподнятым настроением направили боевые машины навстречу американскому передовому отряду. Утром 5-го числа танки роты походной заставы, которые преследовали врага в авангарде 9-й танковой бригады, наконец, наткнулись на передовой отряд

американской агрессивной армии на рубеже села Кымам севернее Осана.

«Обнаружили янки!» Был подан рапорт командира передового танка. Затем передовое танковое подразделение, не дожидаясь прибытия танковой и пехотной частей, которые находились на заднем рубеже на расстоянии 5 – 6 км, сразу же перешло с ходу в натиск, и ворвалось в глубину обороны противника. Танки, полностью подавляя и уничтожая огневую позицию 105-миллиметровой гаубицы 52-го батальона полевой артиллерии американской агрессивной армии, продвигались в район села Сочжон и преградили противнику путь отступления и тем самым задерживали его отступление и подход подкреплений.

Пользуясь этим благоприятным случаем, следовавшие за ними танки главных сил беспощадно раздавливали американских агрессоров, пулеметным огнем уничтожили отступающих врагов. Бойцы пехотной части также, не занимая исходное положение для наступления, в ходе похода перешли в атаку и косили врагов.

Пресловутый «передовой отряд Смита» не успел выстрелять даже несколько патронов и снарядов, как безжалостно был разгромлен лишь за 2 часа.

Более 370 чел. из его отряда были убиты, ранены и взяты в плен, и отряд полностью был разгромлен. Сам Смит ни разу не успел использовать базуку – свою гордость, выбросив каску, военный мундир и ботинки с трудом убежал в Ансон вместе с несколькими подчиненными.

Всему миру было передано специальное сообщение о гибели «передового отряда Смита», как сигнальная ракета, извещающая развал 24-й американской дивизии, кичливо называвшейся опорным подразделением Макартура.

Один из военных корреспондентов США назвал сражение в Осане «трагедией в Осане», «боем, дающим знать о начале поражений», а японские военные специалисты иронически оценили: «Первая схватка американской армии в корейской войне зарегистрирована поражением» и поднят «первый занавес трагического разгрома и бегства американских войск».

Даже наемные буржуазные СМИ капиталистического мира, которые осыпали похвалой войска США, передали: «Легкораненых взяли с собой, но тяжелораненых оставили, накрыв звездно-полосатым флагом», «Когда прибыли в Ансон после заката, среди солдат и офицеров разбитого отряда... не мало было тех, кто бросили каску, верхнюю одежду и даже обувь», «Первая схватка американской армии в корейской войне записана жестоким поражением».

И с трудом сумевший сохранить себе жизнь Смит признался о своем трагическом поражении:

«Сегодня я избежал критического момента, спасаясь от лап смерти… Перед мощным наступлением бесстрашной и отважной Народной Армии мы, не успев как следует выстрелить ни одной пули, были загнаны и убиты. Победа была невозможной с начала боя. Было доказано то, что на самом деле Народная Армия была гораздо сильнее, чем мы предполагали, а, наоборот,

наша армия не являлась столь сильной, как мы самохвальствуем.

Кажется, долго не могу забыть июль 1950 г., когда мы, а скорее всего американская армия потерпела поражение. Из-за слишком сильно уязвившего душевного потрясения нелегко будет избавиться от пораженческого сознания, это, думаю, не только мое мнение».

Тот день был 4 июля – день независимости США по американскому времени..

Агрессоры – империалисты США отнюдь не были сильным противником, а были просто пугалом, которое легко падает от одного удара. Бойцы Народной Армии, охваченные чувством большого удовольствия, продолжали операцию по непрерывному наступлению, освобождая Инчхон, Пхёнтхэк, Ансон, Чечхон, Нёнвор, Самчхок и другие районы, выдвинулись на рубеж 37-й параллели, и тем самым успешно выполнили оперативный курс по продолжительному наступлению. Они продолжали продвинуться вперед на юг, в Тэчжон.

Пример современного боя за окружение – операция по освобождению Тэчжона

Соединения КНА, которые всего через три дня после начала войны освободили цитадель противника – Сеул, согласно оперативному курсу Ким Ир Сена развивали достигнутые успехи глубоко во вражеском тылу, наращивая темпы наступления, чтобы форсировать реку Кым и окружением Тэчжона уничтожить в нем американских агрессоров и марионеточную армию.

В 9 часов 30 минут 16 июля 1950 г. в командовании фронта в Сеуле под руководством Ким Ир Сена проводилось оперативное совещание по поводу окружения Тэчжона.

Начальник штаба командования фронта Кан Гон выступил с докладом об изменившейся после 14-го июля обстановке на фронте. В нем были подробно выяснено состояние переправляющихся через реку Кым соединений КНА, рубежи их продвижения, а также намерения противника.

В то время Сеульская 3-я и 4-я пехотные дивизии вслед за успешным форсированием реки Кым расширяли успехи наступления и начали вытеснять неприятеля в Тэчжон, а главные силы 6-й пехотной дивизии также добивались боевых успехов на правом фланге Сеульской 4-й пехотной дивизии.

По состоянию на 16-е число Сеульская 105-я танковая дивизия

проводила форсирование реки в направлении Кончжу. Проблематичным было продвижение 2-й пехотной дивизии.

Эта дивизия, получив задание продвинуться на юго-восточные рубежи Тэчжона, преградить противнику путь к отступлению и путь подхода подкреплений, вела ожесточенный бой на рубеже перевала Пхибан на юге Чхончжу, но все еще не успевала перейти те рубежи.

В результате по истечении срока задание по окружению Тэчжона оставалось невыполненным.

Враги также в свою очередь отчаянно пытались отстоять Тэчжон.

Вообще Макартур замышлял о так называемой операции «Голубое сердце», по которой 24-я пехотная дивизия американских агрессоров должна «отразить» наступление КНА на рубеже реки Кым, после чего перейти в новое наступление, присоединившись к 1-й американской кавалерийской дивизии, которая должна высадиться в Инчхоне.

Однако линия обороны на рубеже реки Кым мгновенно развалилась от наступления КНА, и его оперативный план остался только на бумаге.

Растерянный Макартур дал неожиданный приказ командиру 1-й кавалерийской дивизии американских войск Роберту Аль Гей, направлявшемуся от Йокохамы Японии в Инчхон, – «изменить место высадки Инчхон на Пхохан на восточном побережье», после высадки стремительно продвинуться в сторону Тэчжона и оказать помощь 24-й американской дивизии Дина.

Так, 1-я кавдивизия американских войск металась на море с места на место и вынуждена была повернуть нос корабля в сторону Пхохан у Восточного моря.

Эта дивизия была войсковым соединением, слывшей «непобедимой» в авангарде агрессивных войск США в ходе многочисленных агрессивных войн. Эту пресловутую дивизию, стяжавшую славу в ходе массового истребления индейцев с применением т. н. «тактики убоя» американского типа, Макартур расхвалил «непобедимой дивизией» и дислоцировал в Японии в качестве оккупационных войск. Командир дивизии Гей хвастливо заявлял, что он десятки лет своей воинской службы провел без какого-либо отступления, самонадеянно гарантировал, что его дивизия стеной остановит наступление КНА.

Так, Макартур намеревался любой ценой отстоять Тэчжон, перебросив 1-ю кавдивизию вслед за 24-й дивизией США.

В плане таких обстоятельств положение было напряженным, и обе стороны боролись со временем за Тэчжон.

Пусть главные силы КНА, продвигающиеся на юг, немедленно захватят Тэчжон, окружат и уничтожат 24-ю пехотную дивизию США и основную группировку 1-го корпуса марионеточных войск – вот в чем было основное ядро в исполнении 3-й операции. С проведением 3-й операции возможно было, не давая противнику передвинуться на запад фронта, непосредственно угрожать Тэгу и, пользуясь шансом разъединения фронта противника, легко развивать успехи наступления в сторону южноморского побережья.

Ким Ир Сен, внимательно выслушав доклад Кан Гона, еще раз

обращал взор на карту и убедительно заявил: неплохо будет поторопить 2-ю пехотную дивизию, но нельзя исключить запасной вариант; в случае, если 2-я дивизия не сумеет развивать успехи наступления, задание преграждения пути отступления врагов приходится поручить Сеульской 4-й пехотной дивизии.

Далее он предложил вариант – отвести 83-й мотоциклетный полк в резерв западного участка фронта, отличающегося разветвленной сетью дорог и равнинной местностью, подчеркнул необходимость последовательно принять меры по снабжению вооружениями, боеприпасами и продовольствием соединений, действующих в направлении главного удара на фронте.

Указывая на необходимость непременно успешно завершить операцию по окружению Тэчжона, он наметил конкретные задачи: Сеульской 3-й пехотной и Сеульской 105-й танковой дивизиям зажать противника, сосредоточенного в Тэчжоне с севера и северо-запада Тэчжона; 2-й пехотной дивизии, захватив дороги юго-восточного направления Тэчжона, преградить отступление врагов и подход подкрепления, а Сеульской 4-й пехотной дивизии атаковать в сторону Ронсан – Намвон; 6-й пехотной дивизии, обеспечивая правый фланг, атаковать в сторону Кангёна и таким образом создать благоприятные условия для операции по освобождению Тэчжона.

Далее он продолжал: при этом важным вопросом встает вот что – сможет ли 2-я пехотная дивизия, действующая на юге Чхончжу, согласно плану прорвать линию обороны противника и продвинуться в юго-восточную сторону Тэчжона; за дальнейшим развитием обстоятельств на фронте остается пока проследить,

но судя по местоположению соединений, принявших участие в операции по окружению Тэчжона, и темпам их наступления, нужно иметь такой запасной вариант; если продвинутся основные силы Сеульской 4-й пехотной дивизии в сторону Тэчжона, то в направлении ее прежнего наступления может образоваться пробел, для восполнения которого следует направить один полк из 6-й пехотной дивизии; в направлении юго-западного побережья одними только силами 6-й пехотной дивизии вполне можно уничтожить врагов.

Я решил продвинуть Сеульскую 4-ю пехотную дивизию по направлению Тэчжона; Прежде всего, надо отправить один полк этой дивизии по направлению юго-востока Тэчжона, чтобы он преградил шоссе Тэчжон – Ёндон, Тэчжон – Кымсан; если поручим эту задачу 18-му стрелковому полку, то, уверен, он с честью выполнит ее, сказал он.

Предложенный Ким Ир Сеном оперативный план был поистине прекрасной идеей. И члены оперативного штаба, которые только думали о прорыве линии вражеской обороны в рубеже Чхончжу, могли восполнить пробел в окружении Тэчжона обходным продвижением 18-го стрелкового полка, наступавшего в направлении в Хонам.

Ким Ир Сен осветил не только остроумный вариант окружения Тэчжона, но и методы незамедлительного уничтожения врагов, попавших в окружение.

Он посоветовал: после завершения осады следует нанести по врагам решительный удар, не давая им вовремя принять ответные меры; для этого соединениям, атакующим с севера и северо-запа-

да Тэчжона, нужно нанести по врагам мощный фронтальный удар, ввести малые группировки в центральную часть Тэчжона для нанесения внезапного налета и создания паники во вражеском тылу; а отряды, продвинувшиеся на юго-восток Тэчжона, должны взять под контроль дорогу передвижения противника, мощным артиллерийским огнем разгромить отступающих и придвигающихся для подкрепления врагов.

Далее он сказал, что штаб командования фронта должен позаботиться о том, чтобы соединения КНА, принявшие участие в операции по освобождению Тэчжона, по 20 июля полным окружением уничтожили сосредоточенных в нем врагов и незамедлительно перешли в последующую операцию.

Он подчеркивал командирам КНА: очень ценно для нас время; если 1-я кавдивизия США, покинувшая Японию, высадится на Пхохан, то за 2 дня вполне достаточно успеет явиться на рубеже Тэчжона, так что будет необходимым молниеносно и тщательно организовать операцию и задействовать отряды с поручениями.

18 июля 1950 г. по приказу Ким Ир Сена проводилась операция КНА по окружению противника в Тэчжоне.

Тэчжон, находящийся в провинции Южный Чхунчхон, представлял собой важный военно-стратегический пункт, связывающий районы Рённама и Хонама, и был главной опорой, которую изгнанные из Сеула неприятели объявили «временной столицей». И американские агрессоры перебрасывали на эти рубежи большие контингенты своих «отборных войск», пытаясь отстоять его.

Форсированный марш бойцов КНА.

Дин поспешно организовал оборону, сконцентрировав все силы своей дивизии.

В таких обстоятельствах соединениям КНА необходимо было незамедлительно окружить и уничтожить 24-ю дивизию США в Тэчжоне до прибытия подкреплений противника.

Бойцы 18-го стрелкового полка Сеульской 4-й пехотной дивизии, продвинувшиеся на рубеж Ронсана, вышли в сторону вражеского тыла и провели форсированный марш для преграждения пути отступления врагов.

Они, взяв с собой винтовки, пулеметы с полтора боекомплекта, продовольствие на 3 суток, снаряды для минометов 82-миллиме-

Танки КНА наступают на Тэчжон.

трового калибра, за одну ночь бегом совершили поход в 100 с лишним ли и заняли намеченные боевые позиции.

Почти в одно и то же время другое подразделение полностью преградило шоссе Тэчжон – Кымсан. 19 июля наступавшие с северо-запада Тэчжона танкисты КНА освободили Юсон и, расширяя свои успехи, с приподнятым настроением продвинулись в Тэчжон.

В те дни авиации КНА вела смертельные бои против превосходящей в количественном отношении авиации США, надежно под-

держивая наступление пехотинцев и танкистов. Кроме того, они бомбардировали и разрушили аэродромы, места скопления врагов, железнодорожные мосты, военные эшелоны и другие важнейшие объекты во вражеском тылу и тем самым создавали смятение в военных действиях наземных войск противника.

Таким образом, благодаря самоотверженной борьбе военнослужащих КНА, преисполненных решимости непременно осуществить оперативные замыслы Ким Ир Сена, все дороги в южной и юго-восточной сторонах Тэчжона были перерезаны, а соединения КНА загнали врагов в район площадью около 100 кв. м и полностью окружили Тэчжон.

Действия войск КНА были столь внезапными и маневренными, что 19 июля Дин, хотя принял доклад разведывательного отряда об обнаружении частей Народной Армии на горе Кубон на юге Тэчжона, не хотел поверить этому факту. Он вопил: пусть народноармейцы наделены особым талантом, но не могут появляться там за одну ночь.

О гибких действиях и тактических приемах КНА, полностью окружившей врагов в Тэчжоне, бывший офицер американских войск, участвовавший в корейской войне, впоследствии писал в книге «Летопись, Корейская война»:

«Они (народноармейцы) опирались на тактику, суть которой – атакуя в лоб обороняющуюся армию (24-я дивизия США), сковать ее свободу и сделать ее отступление неизбежным, с другой стороны, путем обхода или проникновения продвинуться в тыл обороняющихся и преградить им путь отступления. В таком особенном обстоятельстве для Дина или и для какого-либо другого командира

постижение ситуации в тылу было невозможным. Это была тактика, которую командиры американской армии, накопившие европейского стиля опыт поддерживания упорядоченного фронта, не могли постигнуть до того времени, когда уже стало поздно».

Соединения Народной Армии, полностью окружившие противника в районе Тэчжона, приступили к бою за полное уничтожение окруженных врагов. Перед началом генерального наступления два танка и малый отряд в составе одного пехотного подразделения внезапно ворвались в город Тэчжон. Танкисты, подминали десятки вражеских автомобилей, скопившие на улице, ворвались в центр города и разрушили органы правления противника и важные объекты.

Танк № 418 промчался на вокзал Тэчжона, сжег паровозы и

Механизированные части КНА ринутся в город Тэчжон.

склад горючего противника, и подавил сопротивляющихся неприятелей пулеметным огнем, а танк №422, смело маневрируя, вдребезги разбил скопление противника.

Узнав, что в город Тэчжон ворвались всего лишь 2 танка Народной Армии, противник принялся бешено сопротивляться. Танкисты вместе с пехотинцами, ведя ожесточенный огневой бой, нанесли противникам сокрушительный удар и привели их в полную панику.

В такой обстановке на рассвете 20 июля соединения Народной Армии, получив приказ, начали генеральное наступление за освобождение Тэчжона.

Вначале танковая часть и пехотное соединение, действовавшие на севере Тэчжона, перешли в атаку. Под шквальным огнем орудий Народной Армии вдребезги разбились позиции противника. Вслед за танковыми подразделениями солдаты-мотоциклисты, мчась стрелой на машине, строчили из пулеметов.

Пехотинцы, начавшие наступление на север и северо-запад, запад и юго-запад Тэчжона, ворвались в город волной. Ожесточенные бои продолжались везде и всюду. Действовавшие в городе танкисты и пехотинцы присоединились к главным силам.

Танкисты Народной Армии, яростно продвигаясь в центр города, беспощадно били врагов. Пехотинцы, наступавшие вслед за танками, уничтожая растерянного противника, махом захватили главные объекты на улицах.

В то же время в западном направлении одна штурмовая группа, решительно налетев на огневую позицию 155-миллиметровой гаубицы противника и одним ударом разгромив его, полностью па-

рализовали огневую систему вражеской артиллерии.

Артиллеристы Народной Армии, тщательным и метким обстрелом разрушив все огневые позиции врагов, склад с боеприпасами, аэродром и другие сооружения и подавляя живую силу, оказывали мощную помощь пехотинцам и танкистам в атаке.

Когда началось яростное наступление войск Народной Армии, противник отчаянно принялся к сопротивлению при поддержке артиллерии, танков и авиации.

Танковые отряды и пехотные соединения, ворвавшиеся в город, сжимали кольцо осады и беспощадно скосили противника везде и повсюду. Системы командования и обороны противника моментально рухнули, и враги, не осмеливаясь сопротивляться дальше, начали обращаться в бегство.

Взятые в плен командир американской 24-й пехотной дивизии Дин и агрессоры-империалисты США.

Солдаты 34-го полка 24-й американской дивизии, оснащенные базукой с прикрепленной к ней объяснительной запиской с буквами: «Способна разрушить любого вида танк в мире», не успели пустить ни одного снаряда и все убежали, как только появились танки Народной Армии. Итак, надежды американских империалистов на изменение ситуации на фронте при переброске на корейский фронт новейших видов вооружений и танковых частей, как оказалось, были совершенно тщетными.

Солдаты и офицеры американской армии в городе Тэчжон суетились, спасаясь от гибели; система командования была полностью парализована, и даже командиры полков отказались от выполнения приказов командира дивизии, каждый по-своему стремился только к выживанию.

И Дин, командир 24-й американской дивизии, облачившись в невзрачную солдатскую одежду, пытался пробиваться из Тэчжона по направлению в Кымсан, но был взят в плен.

Вид Дина, который, укрываясь от Народной Армии, бродяжничал 36 дней и взят плен в день 30-летия своей свадьбы, был неказистым и печальным. Обросший бородой, он напоминал Робинзона Крузо, а вес его за месяц уменьшился с 81 до 58 кг. Тем не менее, впоследствии, перед следователями правоохранительных органов нашей Республики он признался, что тот день, когда он был взят в плен, является вторым в его жизни счастливым днем.

Путь их отступления, не избежали гибели. Умерли жалкой

смертью, как говорится, разбитые о камни, неведомо с какого обрыва скатившиеся на них.

Янки, так и не сумевшие отстоять Тэчжон, сбросили на реку все оставшиеся снаряды и военные материалы и пытались пуститься в бегство по шоссе Тэчжон – Кымсан, но, попав в засаду народноармейцев, преградивших

Когда оказались тщетными попытки удрать по направлению Кымсана, враги обратились к шоссе Тэчжон – Ёндон. Но пехотинцы Народной Армии, ожидавшие их, преградив шоссе, нанесли беспощадный удар по колоннам врагов, отступавших с танками впереди и яростно сопротивлявшихся для прорыва осады бешеными пулеметными и артиллерийскими обстрелами, скосили их, как траву.

20 июля Тэчжон, считавшийся важным военно-стратегическим опорным пунктом и «временной столицей» клики Ли Сын Мана, был полностью освобожден. В этой операции Народная Армия полностью разгромила 24-ю пехотную дивизию США, 1-ю и 7-ю дивизии марионеточной армии. Убиты, ранены, взяты в плен десятки тысяч вражеских солдат и офицеров, включая Дина, разрушены и захвачены многочисленные танки и автомашины, сотни единиц разного рода артиллерийских орудий, десятки тысяч штук стрелкового оружия и другие вооружения и техника.

После боя за освобождение Тэчжона несколько частей удостоены гвардейского звания, вышли 9 Героев КНДР.

Блестящей победой в бою за освобождение Тэчжона КНА в пух и прах развеяла миф о «непобедимости» американских империалистов.

Горящий остров

Вступая в сентябрь 1950 г., на фронте сложилась суровая военно-политическая ситуация.

Благодаря стремительному наступлению КНА американским агрессорам угрожала опасность быть полностью выгнанными из территории Кореи. Чтобы взять реванш за свое поражение и во что бы то ни стало осуществить свою агрессивную цель – захватить всю Корею, американские агрессоры начали провести «генеральное наступление». При этом враги замышляли высадить в Инчхон крупный контингент, который, захватив район Сеула, продвинется в районы 37-й параллели, Тэчжона и Вончжу, чтобы перерезать фронт и тыл КНА; с другой стороны, присоединением своих войск, предпринявших наступление на рубеже реки Рактон, с группировкой, высадившейся в Инчхон, «окружить и уничтожить» главные силы КНА.

Враг злонамеренно планировал: высадившись в Инчхон, формировать мощный новый фронт на средней части Кореи, и тем самым присоединиться к контрнаступлению на рубеже реки Рактон для «окружения и уничтожения» главных частей Народной Армии и одновременно незамедлительно захватить всю Корею.

Для этого США перебросили на узкий район на рубеже реки Рактон все силы двух корпусов (1- и 9-го), 1- и 2-й корпуса марионеточной армии, а для десантной операции в Инчхоне образовали американский 10-й корпус, собрав разные войска, в том числе

американские 1-ю морскую и 7-ю пехотную дивизии, 17-й полк, формировали два десантных эшелона.

Вместе с тем, с целью обеспечить высадку американского 10-го корпуса в Инчхон образовали объединенный 7-й флот, в состав которого входили военные корабли стран-сателлитов и марионеточной армии во главе с американским 7-ым морским флотом, планировали мобилизовать около тысячи самолетов, подчиненных американской 5-й авиации и авиации ВМС на Дальнем Востоке.

Ким Ир Сен, на научной основе проанализировав сложившуюся военно-политическую ситуацию, наметил стратегический курс второго этапа войны.

Этот курс заключается в том, чтобы, выиграв время за счет максимального замедления темпов наступления противника, спасти от разгрома главные силы Народной Армии и, подготовив новые резервы, сформировать мощную контрударную группировку и планомерно организовать отступление.

Первым звеном для выполнения этого курса была битва для обороны острова Вольми.

Название острова происходило от того, что он похож на хвост луны. Этот маленький островок (площадью в 0,66 кв. км) находится в 800 м к западу от города Инчхон. По береговой линии густо растут сосны, и сюда каждый день приезжали туристы.

Остров был маленьким, но он, находясь на самой южной окраине Инчхона, подступа к Сеулу, связан с улицей Инчхон волноломом, преграждал водный путь к порту Инчхон. Значит, он расположен на весьма важном месте в военно-стратегическом отношении.

Для высадки в район Инчхон империалистам США приходилось непременно проходить остров Вольми.

На эту операцию империалисты США мобилизовали большие военные силы численностью более 50 тысяч чел. и несколько сотен военных кораблей, около 1000 самолетов.

В то время на острове Вольми дислоцированы 4-я батарея (командиром был Ли Дэ Хун) второй дивизии 76-го полка береговой артиллерии непосредственного подчинения командованию ВМС КНА с 4 орудиями и 6-я рота второго батальона 64-й бригады береговой пехоты.

С 10 сентября 1950 г. враги направили многочисленные корабли и авиаотряды и начали бомбардировку и артобстрел на остров Вольми.

От бомбардировки и артобстрела, продолжающихся три дня подряд, деревья, густо покрывавшие остров, вывороченные с корнем сожглись, скальные камни раскрошены, даже морская вода, будто разгораясь, бурно кипела. И 13 сентября, в день начала высадки, с раннего рассвета сотни корабельных орудий вели огонь, а истребители и бортовые самолеты налетели, как рой пчел, и обрушили бензобаки и бомбы.

После бомбежки американские корабли направились по проливу на остров Вольми, превратившийся в пепелище, выстроив стройную кильватерную колонну.

Эсминец, канонерка, тяжелый крейсер, десантный корабль и катерные тральщики со страшной силой приближались до 2000 м перед островом Вольми.

В воздухе над островом кружились вдоль и поперек боевые са-

молеты «Корсеа», как будто демонстрируют свою мощь, а остров замолк в тишине, как будто все живое задерживает дыхание.

Но на острове были народноармейцы, смелые, как феникс, не погибающий даже в огне.

Доложено командиром отделения по наблюдению, что вражеские корабли приблизились до 800 м, и комбат громким голосом дал приказ: Огонь!

Наконец, орудия береговой артиллерии на острове Вольми, как гром среди бела дня, дружно открыли огонь.

С первого выстрела снаряд попал точно в цель. Сначала эсминец «Корет», всего лишь за несколько минут получив удар 9 снарядов, окутывается пламенем. Комбат, следивший за ходом боя, приказал бить на этот раз эсминец в авангарде. Стрельбы с корабля противника, не поддающиеся человеческому воображению, потрясают весь остров.

То там, то тут вздымались земляные столбы, бушующее пламя, изрыгающее черный дым, охватывает бойцов. Лицо артиллеристов запятнано потом и пылью, все тело было окровавлено, но они продолжали тащить снаряды, стреляли и стреляли ими.

В такой обстановке эсминец «Каруго», пораженный тремя снарядами, окутывался пламенем, преградив водный путь, как эсминец «Корет». И десантные катера, которые следовали за эсминцем, не успев сбежать, растерялись в пламени.

От первого удара роты сразу отрезана середина боевого строя врагов, и они в растерянности засыпали остров Вольми слепыми снарядами, как град.

Комбат, смотря на часы с нетерпением, приказал беречь снаряды и на минуту остановил стрельбу.

Когда начинается отлив, то расширяется песчаный берег острова и обнажится дно моря. Тогда вражеские корабли, не успев обратиться в бегство, совсем плюхнутся на грязь.

И враги догадались об отливе, но уже было поздно. Уже многие корабли сели на грязь, и другим плавающим корабля преградил путь отхода поврежденный эсминец «Корет». Вражеские корабли в поисках пути к выживанию направили ствол орудия на эсминец и провели перестрелку между своими, требуя уступать дорогу.

Комбат, наблюдавший за этим в командном пункте, опять дал приказ о стрельбе, крича, чтобы на этот раз прицельным огнем обрушили на врага огненный шквал мести. Орудия береговой артиллерии снова начинают изрыгать огонь, и на суматошных кораблях противника подряд возгорелось пламя и клубами поднимался черный дым.

В первый день боя батарея Ли Тэ Хуна вывела из строя два эсминца противника, потопила два небольшого тральщика.

Озлобленный Макартур в следующий день лично командовал десантной операцией. По его приказу более чем за 3 часа на остров Вольми обрушено свыше 1730 снарядов и бомб.

Когда вражеские корабли приближались к морскому побережью, пушки береговой артиллерии открыли мощный огонь.

Черный дым клубится из одного неподвижного эсминца, который, наклоняясь, тонет в воду. А позади его сгорели 4 десантных катера. Паника в строю десантников. Через несколько минут огне-

вой пожар охватил еще два десантных корабля, которые пытались потихоньку убежать. Так прорвалась очередная десантная операция врагов.

Остров Вольми словно был непреклонным, нетонущим линкором. Но потерь роты было немало: разрушенные две пушки и жертвы. К тому же снарядов осталось мало.

И оставшиеся в живых бойцы устали, да и большинство из них были тяжело ранены. Хороня погибших соратников, остальные дали себе клятву отомстить врагам. Бойцы роты опять поправили заваленные артиллерийские позиции и окопы, отладили пушки.

15 сентября, в 2 часа 30 минут Макартур, подряд потерпевший поражение в десантной операции, поспешно дал приказ об атаке всеми силами. Он рассчитал не упустить время начала прилива.

Притяжение луны, будто незаинтересованной в суровой войне, равнодушно продолжало прилив и отлив, как это повторяло в тысячи лет.

Самое ближайшее время прилива – 59 минут 6 часов и 19 минут 19 часов 15 сентября, а время заката – около 44 минуты 18 часов. Если враги упускают этот наилучший шанс, то им придется сделать высадку лишь при следующем приливе – это через один или два месяца, точнее 11 октября или 2 ноября. А после октября на Корейском Западном море дуют неблагоприятные для плавания кораблей сезонные ветры.

Поэтому Макартур возлагал всю надежду на 15 сентября. С амбициями обязательно осуществить авантюристическую высадку

он дал приказ произвести массированную бомбардировку и артобстрел на остров Вольми на рассвете того дня.

Вражеская авиация вылетела 100 с лишним раз над островом Вольми и перед высадкой за 15 минут сбрасывала на этот маленький остров более 3000 бомб. Наконец-то, снова началось наступление врагов.

Так бойцы береговой батареи, противостоя крупной десантной группе противника, из оставшейся одной пушки до последнего снаряда стреляли и стреляли во вражеский корабль. Тяжелый пулемет и ручной пулемет открыли сосредоточенный огонь в десантные корабли противника.

От яростного огневого удара народноармейцев потоплены еще два десантного катера, а враги падали на дно прибрежной полосы.

Вражеские танки наступали на позиции. К последнему бою готовится комрот.

Батарея послала последнюю телеграмму, в которой отражена их горячая душа и твердая решимость бороться до последней капли крови, как подобает солдатам великого Полководца Ким Ир Сена. Затем комрот Ли Дэ Хун крикнул: «Товарищи! Во имя Полководца Ким Ир Сена вперед в атаку!» - и бросился впереди бойцов. За ним другие пошли на рукопашный бой к нападающим врагам.

Так, защитники острова Вольми за три дня, с 13 по 15 сентября, потопили и повредили 13 вражеских кораблей разных видов, в том числе 3 эсминца, и задерживали высадку, и тем дало отрядам, оборонявшим район Инчхон – Сеул, выиграть время. Они внесли большой вклад в выполнение операции по обороне в целом.

И отряды, оборонявшие район Инчхон – Сеул, отбили атаку противника за 14 дней, тем обеспечив успешное организационное отступление главных сил Народной Армии.

Позже американское информагенство АП сообщило: как северокорейской армии, находившейся на южном участке фронта, удалось избавиться от преследования «войск ООН» – это остается одной загадкой военной теории. Они исчезли, как дым. Дело в том, куда пропала северокорейская армия с вооружением?

Хотя США отчаянно вели военные наступления в целях преградить организационное отступление Народной Армии, но части КНА и жители успешно справились со сложными и трудными делами отступления. Благодаря этому КНА за короткий срок смогла подготовить мощные силы для контрнаступления, которое началось с последней декады ноября 1950 года.

Битва за окружение и уничтожение противника на берегах реки Чхончхон

Истек суровый трудный период временного стратегического отступления КНА (вторая половина сентября – вторая половина ноября 1950 г.). В ходе войны происходит коренной перелом.

Взяло старт, наконец, новое мощное наступление Народной Армии. С ночи 25 ноября 1950 г. соединения КНА переходят к сильной контратаке. Срывается «рождественское генеральное наступление» противника, о чем столь громко трубил Макартур. И разрушаются стены вражьего лагеря.

Сильны, конечно, контрудары сформированных новых фронтовых частей КНА. Вместе с тем активизируются боевые действия частей второго фронта КНА в тылу противника, которые, имея свои опорные базы в горных массивах провинций Южный Пхёньан, Канвон и Хванхэ, пресекают вражеский путь снабжения военными материалами и продолжают боевые операции по дезорганизации стана противника и освобождению многих оккупированных им районов.

В то время противник перебросил на фронт 5 корпусов и, бахвалившись своим численным и техническим перевесом, приступил к «генеральному наступлению», но у него было немало слабостей.

Одна из них – в том, что в силу упорного сопротивления и контрудара Народной Армии солдаты вражеских войск охвачены

крайней тревогой и психологией войнофобии, среди них все возрастает число дезертиров и отказывающихся от участия в боях.

Следующая – в том, что в оперативном плане противника и в системе командования его войсками дают о себе знать все существенные недостатки. Части вражеских войск задыхаются на двух фронтах без связи между ними. Длина вражеского фронта от низовьев реки Чхончхон до речки Оран – более 400 км. Две группы войск, 8-я армия и 10-й корпус американских агрессивных войск, далеко отдаляющиеся друг от друга, как и прежде, не могли обеспечивать надлежащее взаимодействие. Тем более, что эти две группы главных сил противника отдельно друг от друга получают директиву от Макартура, находящегося в Японии в Токио, и действуют независимо. И, естественно, в их боевых действиях постоянно наблюдается неразбериха.

Впоследствии и американский экс-госсекретарь Ачесон в своей книге «Война в Корее» не без сетования пишет: «8-я армия, командуемая генералом Уоркером, находится на западе, а 10-й корпус генерала Альмонда – на востоке далеко друг от друга, и их фланги обнаружены перед коммунистическими войсками. Единое урегулирование действий между ними опиралось на информации через Токио. Однако, когда получились эти информации, уже на 30 часов было поздно. И еще: эти две группы еще заметнее отделялись друг от друга. Они были не в силах поддерживать друг друга».

Кроме того, противник перебросил на фронт почти все свои резервы, но его части не полностью были укомплектованы. Да и незначительным резервам противника пришлось быть под напором активных действий народноармейских частей второго фрон-

та втянутыми в маховик «антипартизанских боев». Несмотря на такую ситуацию, Макартур, называя себя, увы, «Наполеоном на Востоке» с блефом обещал закончить корейскую войну до Рождества. Для «рождественского генерального наступления» Макартур перебросил на западный участок фронта более 10 отборных дивизий (бригад), в том числе американские 1-й и 9-й корпуса, а на восточный участок – 5 – 6 дивизий американского 10-го корпуса.

Ким Ир Сен, предвидев вражеский план уже тогда, когда Макартур готовился к «рождественскому генеральному наступлению», и вынашивал грандиозный замысел о проведении боевых операций, нацеленных на превращение «генерального наступления» противника в его генеральное отступление. Утром 25 ноября 1950 г. он в полевом КП ВГК отдает генеральному начштаба КНА приказ – начать первое контрнаступление с западного участка фронта. Итак, по его твердому решению с ночи того дня началась контратака КНА для превращения «рождественского генерального наступления» противника в мыльный пузырь.

По приказу Верховного Главнокомандующего КНА ее части в западном секторе фронта перешли в битву за окружение и уничтожение империалистических войск США на берегах реки Чхончхон.

Этой крупной реке, текущей в средней части Кореи, дано название Чхончхон за прозрачную, чистую, как бусина, воду. Она омывает Анчжу, Кэчхон, Кучжан, Хянсан и другие районы.

Под мощным напором контрнаступления народноармейских соединений боевые порядки атакующих частей американской 8-й армии рухнули, как песочная крепость в воде. Прозрачная, чистая льдина

поверхности замерзшей реки запятнана грязной кровью агрессоров.

Ким Ир Сен дает приказ частям 1-го корпуса КНА на западном участке фронта: упорно сдержать натиск противника; соседним подразделениям на его левом фланге – первыми перейти к контратаке для окружения и уничтожения основных групп вражеских войск, далее оперативно продвинуться в передний район, закрыть врагам путь к отступлению; частям на правом фланге – атаковать вражескую группу, окружить и уничтожить противника на берегах реки Чхончхон.

По приказу Верховного Главнокомандующего 1-й корпус немедленно направил некоторые подразделения в тыл противника. Они совершили налет на места сосредоточения вражеских войск и их КП, ввергли противника в хаос и создали благоприятные условия для контрнаступления главных частей. Народноармейские соединения, начавшие контрнаступление с района Унсана, нанесли с лобовой, левой и правой сторон мощные удары сопротивляющейся американской 25-й пехотной дивизии. Главные силы 46-й пехотной дивизии КНА, начавшие атаку в районе Тхэчхона, в тесном взаимодействии с соседними народноармейскими частями упорными действиями сдерживания сорвали наступление главных сил американского 1-го корпуса. 27 ноября они одним ударом разгромили английскую 27-ю бригаду и освободили Чончжу от врага.

Кроме того, 26 ноября соединения Народной Армии, проводившие на рубеже Кучжана – Нёнвона подготовку к контрнаступлению, продвигаясь по обеим берегам реки Чхончхон, нанесли смертельные удары наступающей американской 2-й пехотной дивизии и расширили свои боевые успехи. Перед началом контрнаступления главных

частей КНА с западного участка фронта проникала в тыл противника гвардейская 6-я пехотная дивизия 5-го корпуса КНА. Ее бойцы ударили в затылок 2-го корпуса южнокорейских марионеточных войск, успешно обеспечив тем самым действия главных сил КНА.

В то время в районе Нёнвона сосредоточенно размещались части 8-й пехотной дивизии 2-го корпуса южнокорейских марионеточных войск. Они с использованием благоприятных для их боевых действий гор этого района отчаянно пытались при поддержке огня всех орудий остановить наступающие части Народной Армии. Нужно было уничтожить их в этом районе. Лишь это позволило бы наступающим народноармейским частям дальше расширять свои боевые успехи. Они в тесном взаимодействии окружили противника с трех сторон и уничтожили его. Мощные контрудары народноармейских соединений притиснули за несколько дней 24-ю, 25-ю пехотные дивизии американских агрессивных войск и 1-ю пехотную дивизию южнокорейской марионеточной армии в район Кэчхона. Враги, попавшие в кольцо окружения, кишмя кишели, как муравья, на берегах реки Чхончхон.

Соединения Народной Армии, по оперативному плану Ким Ир Сена расширявшие свои успехи в направлении Кучжана – Кэчхона, провели в районе Кэчхона боевые действия по окружению и уничтожению главных сил 2-й американской пехотной дивизии. Эта дивизия насмерть потрепана мощным артогнем, гранатами и пулями народноармейцев. Горные ущелья в районе Кэчхона с рекой Чхончхон покрыты трупами убитых американцев, везде валялись разбитые вражеские танки, орудия, автомашины и другая боевая техника.

Этот бой привел к разгрому основных сил американской 2-й

пехотной дивизии, бахвалившейся своими «отборными силами». Совсем растерянный комдив Кайзер, чудом спасший свою шкуру, первым показал пятки. При бегстве он приказал своим подчиненным: «Пусть каждый всеми силами покинет это место».

Командующий американской 8-й армией Уоркер, ошеломленный разгромом везде главных сил своих войск, в пожарном порядке перебросил на фронт силы второго эшелона – 1-ю американскую кавалерийскую дивизию и турецкую бригаду – для обеспечения отступления 2-й американской пехотной дивизии и 2-го корпуса южнокорейских марионеток. 1-я американская кавалерийская дивизия, получившая огромные потери на рубеже реки Рактон и после этого с большим трудом пополненная личным составом и боевой техникой, по приказу Уоркера начала вторжение в направлении Унсана.

Комдив Гэй продвинул вперед на юг Унсана 8-й кавалерийский полк дивизии и 15-й полк южнокорейских марионеточных войск. За ним следовал 7-й кавалерийский полк и при переправе через реку Курён оказался под внезапным ударом народноармейских частей и оставил за собой большое количество трупов. Как говорится, беда приходит не одна, и в этот раз названные американский и южнокорейский полки попали в кольцо полного окружения частями Народной Армии. Американский комдив Гэй понял, что его судьба на волоске, первым обратился в бегство, лгал начштаба дивизии Хомдзу: «Меня срочно зовет штаб корпуса».

Наемная турецкая бригада численностью в 5 тыс. с лишним человек, направленная на корейский фронт к октябрю 1950 г., лавиной продвинулась из Кэчхона в направлении Токчхона.

Бойцы народноармейских соединений, устроившие засаду у благоприятной для атаки горной дороги в районе села Куну, обрушили на головы турецких наемников шквальный огонь. Грохот взрыва гранат, пулеметная очередь, резкие звуки минометов... Безымянное горное ущелье в селе Куну в кучах порохового дыма потрясалось грохотом орудийно-винтовочных выстрелов.

Крушение турецкой бригады было столь жестоко, что даже печать одной из капиталистических стран написала: «... Бой был жестоким. Утром следующего дня, 29-го, турецкая бригада в 5 тыс. человек сократилась до двух рот бойцов действительной службы». По этому поводу пресса южнокорейских марионеток пишет: «27 ноября 1950 г. верховья рек Чхончхон и Тэдон, отроги Рамримсанского горного хребта превратились, образно говоря, в реки крови и горы трупов убитых солдат войск ООН и нашей национальной армии, попавших в кольцо окружения коммунистическими войсками. Везде на полях, в горах, в ущельях, куда ступает человеческая нога, валялись кучи дорого стоящих современных вооружений американского образца. В тот день остатки разгромленной нашей армии, не сумев найти путь к отступлению, блуждали по ущельям Ранримсанского и Мёхянсанского горных хребтов, в снежной вьюге, в жестоком морозе и голоде и им, наконец, приходилось сдаваться в капитуляцию перед коммунистической армией».

1-я американская кавалерийская дивизия потеряла 65 проц. своей живой силы и соответствующее огромное количество боевой техники. Почти все разгромлены 9-й и 23-й полки американской 2-й пехотной дивизии, 24-й полк 25-й американской пехотной дивизии и турецкая бригада.

Так, наземные войска Народной Армии в районе реки Чхончхон окружали и громили группы главных сил противника. В это время народноармейские асы на небе над Синичжу, Канге, Анчжу и Пхеньяном в ожесточенных воздушных боях наносили серьезные удары наглым стервятникам американской авиации, непрерывно бомбардировали вражеские аэродромы, военные склады, поездные эшелоны и другие объекты. Народноармейские соединения в направлении главного удара на фронте, перешедшие в контратаку, не более чем за три-четыре суток сумели окружить и уничтожить в верховьях рек Чхончхон и Тэдон большую часть 1-го, 9-го корпусов американской 8-й армии, 2-го корпуса южнокорейских марионеточных войск и турецкой бригады, в результате чего группы главных сил противника на западном секторе фронта оказались в состоянии всестороннего развала.

Макартуру, крайне растерянному поражением своих войск, 27 ноября пришлось выступить с заявлением о том, что, по его мнению, «Мы столкнулись с совершенно новой войной», «Новая ситуация разбила вдребезги наши надежды», и послать Трумэну телеграмму с просьбой дать согласие на предложение об отступлении войск и дополнительно направить в Корею более 70 тыс. военнослужащих.

В следующий день Уоркер, Альмонд и другие генералы вызваны в Токио. Шло обсуждение вопроса о мерах для спасения американской 8-й армии из гибельного кризиса. Макартур, поняв невозможность принять нужные меры, был вынужден признать крах «генерального наступления» и отдать приказ войскам об отступлении на рубеж Пхеньяна – Вонсана. «Рождественскому генеральному наступлению», инициированному Макартуром,

было суждено не избежать полного срыва. Так подходила к концу битва за окружение и уничтожение на рубеже реки Чхончхон основной группы сил американской 8-й армии, ставшая прелюдией генерального наступления Народной Армии.

Американские войска, как видно из вышесказанного, бахвалившись своим численным и техническим перевесом, помпезно продолжали вторжение в северную часть Кореи, но на рубеже реки Чхончхон потерпели позорное поражение перед натиском удара соединений Народной Армии. Бойцы КНА с высоким боевым духом преследовали недобитых солдат противника и, перейдя через реку Чхончхон, в начале декабря 1950 г. освободили Анчжу и дальше продвигались в районы Мундока и Сукчхона.

Позорный конец Уоркера

13 декабря 1950 г. весь фронт облетела потрясающая весть: мина, установленная народноармейцами на единственном шоссе в селе Чонгок уезда Рёнчхон провинции Кёнги, послала на тот свет командующего американской 8-й армией генерал-лейтенанта сухопутных войск США Вильтона Уоркера.

В дни корейской войны Уоркер дал американским солдатам приказ: «... Не должны дрожать ваши руки, даже если перед вами будут стоять дети или старики. Убить! Тем самым вы сможете спасти себя от гибели и выполнить долг как солдат войск ООН».

По директиве этого убийцы во время минувшей Отечественной освободительной войны, в период временного стратегического отступления Народной Армии, враги в оккупированных ими районах северной части Кореи разнузданно совершили вопиющее массовое истребление мирных жителей, перед которым покраснели бы даже звери. Корейская земля была обагрена кровью ни в чем не повинных людей. Этот палач убит штурмовой группой в составе 6 народноармейцев, в том числе молодого комвзвода.

Отнюдь не было случайно, что перед Рождеством он отдал богу душу «благодаря» саперам народноармейского подразделения на втором фронте, которые заграждали единственную

дорогу в тылу противника.

Верховный Главнокомандующий КНА Ким Ир Сен выдвинул самобытный оперативный курс на проведение крупных подрывно-штурмовых действий в тылу противника. Согласно намеченному курсу бойцы саперных подразделений народноармейских частей на втором фронте эффективно использовали мины.

30 ноября 1950 г. – к тому времени американская 8-я армия, попавшая в кольцо окружения Народной Армией и насмерть потрепанная на берегах реки Чхончхон, поспешно начала отступление – Ким Ир Сен позвал в Ставку ВГК начальника Генштаба КНА и отдал приказ: народноармейским частям второго фронта проводить в тылу противника подрывно-штурмовые бои крупного масштаба.

Ким Ир Сен проницательно предвидел военные акции противника, возможные во время его всеобщего отступления после начала генерального наступления Народной Армии. Исходя из этого, он в тот день предложил применять новые приемы боевых действий с целью больше уничтожать живой силы и огневых средств противника в его тылу.

К тому времени противник, отчаянно пытаясь любой ценой остановить наступление Народной Армии, больше сосредоточивал вооруженных сил и боевой техники, главным образом, на рубеже 38-й параллели.

Ситуация потребовала от Народной Армии атаковать противника в Рёнчхоне, чтобы не дать ему возможности организовать оборону в районе 38-й параллели. Эта мера позволила бы народ-

ноармейским соединениям на западном участке фронта дальше расширять свои боевые успехи контрнаступления и за короткие сроки полностью освободить северную часть страны от врага.

Для успешного выполнения этой важной задачи нужно было атаковать Рёнчхон и вместе с тем активно вести подрывные действия в тылу противника.

Ким Ир Сен приказывает начальнику Генштаба КНА: создать подрывные группы из бойцов 1-й саперной бригады непосредственного подчинения ВГК и направить их в дивизии 2-го, 5-го корпусов в тыл противника, потому что только одним саперам этих корпусов трудно будет вести там крупные подрывные бои; до следующего дня организовать 11 подобных подрывных групп из многоопытных, здоровых воинов названной бригады; дать начальнику саперного управления задание – снабжать бойцов групп подрывников необходимыми военно-техническими средствами и оружием, поручить им конкретные задания, а затем проверять состояние их боеготовности перед отправлением в тыл противника.

Он приказывает: части второго фронта в тылу противника обязаны организовать работу по принятию подрывных групп и проведению крупных подрывных боевых действий, после окончания подрывных боевых операций оставить подрывников во 2-м и 5-м корпусах в качестве специалистов по саперному делу и обязывать их подготовить необходимых саперов в каждой из дивизий.

В следующий день, т. е. 1 декабря он опять дает начальнику Генштаба и начальнику оперативного управления приказ: Генштабу провести в тылу противника крупные подрывные боевые операции в связи с днем Рождества – 25 декабря.

По намеченному им оперативному курсу в народноармейских частях второго фронта интенсивно проводились боевая подготовка саперов и семинарские занятия для них. После этого они совершили в тылу врага крупные подрывные боевые действия, ввергнув его в трепет и панику.

К тому времени противник лез из кожи вон в попытках во что бы то ни стало организовать промежуточную оборону у 38-й параллели на западном участке фронта. С этой целью он в крупном масштабе сосредоточивал свои вооруженные силы в районе с его центром – Рёнчхоном на западной стороне 38-й параллели, недалеким от Сеула. Противник просчитался: силы народноармейских частей в его тылу сосредоточены на рубеже реки Римчжин для ведения боя с засады, так что другие районы остаются пустыми. И вот он решил держать в руках Рёнчхон. С этой целью в этот район направлен один полк противника, поддерживаемый механизированной частью. Не довольствуясь и этим, он дополнительно направил в эту зону новые резервы в попытках организовать здесь промежуточную оборону.

Предстоящий бой за освобождение Рёнчхона нацелен на выполнение приказа Верховного Главнокомандующего КНА Ким Ир Сена об изгнании из северной части Кореи всех неприятельских войск до конца года. Этот бой имел исключительно важное значение для укрепления боеспособности народноармейских частей второго фронта за счет большого количества трофейных снарядов и других боеприпасов.

Чтобы сорвать попытки противника организовать промежуточную оборону, 9-я пехотная дивизия с подчиненным ему 87-м

пехотным полком (с октября 1950 г. назван 1-м мобильным полком) незаметно окружила Рёнчхон и на рассвете 13 декабря начала свою атаку. Вместе с тем на шоссе Рёнчхон – Сеул, самое важное для отступления вражеских войск, направлены пехотные подразделения Народной Армии и ее саперные группы с минами.

Командующий американской 8-й армией Уоркер, похваставшийся своими временными «боевыми успехами» на рубеже реки Чхончхон, отправился из Сеула и теперь появился в Рёнчхоне, чтобы придать «смелость» своим подручным, оказавшимся перед позорным поражением. Этот американский генерал приехал в Рёнчхон со своей программой пребывания – инспектировать американскую 24-ю пехотную дивизию и английскую 29-ю бригаду, находившиеся в окрестностях Рёнчхона после отступления с севера, приподнять «боевой порыв» у наемных войск и вместе с тем непосредственно присвоить орден своему сыну, служащему оперативным штабистом в пехотной дивизии.

Когда он появился в районе Рёнчхона, бойцы 9-й пехотной дивизии народноармейской части второго фронта сужали кольцо окружения в этом районе. В такой обстановке в этом районе саперный полк 9-й пехотной дивизии 2-го корпуса КНА минами уничтожил врагов во главе с Уоркером, сопровождаемым группой более 80 штабистов.

... Задание по пресечению шоссе Рёнчхон – Сеул было поручено взводу Чвэ Чон Уна саперного батальона непосредственного подчинения 9-й пехотной дивизии. Комвзвод Чвэ со своей группой подрывников прибыл в село Чонгок уезда Рёнчхон в глубокую ночь.

В этом селе лежит единственное шоссе от Рёнчхона в Сеул. Если

противник обратится в бегство, то у него другой дороги не найдется, кроме этого шоссе. Чвэ Чон Ун, переодетый в офицерский мундир противника, ознакомился с обстановкой у врага и после этого сразу с бойцами заминировал. На дороге они сохранили свежие следы колес автомашин, а возле них пробили дыры для закладки мин.

В предрассветный час народноармейцы 9-й пехотной дивизии Народной Армии начали атаку на окруженного противника в Рёнчхоне. Под их мощным ударом весь городок вмиг превратился, как говорится, в потревоженный улей. Враги, даже не смев сопротивляться, удрали, оставив за собой более 1400 трупов. Каждый из них в пожарном порядке бежал в сторону Сеула.

Уоркер, весь растерянный внезапным ударом народноармейцев, вместе со своим помощником сел в машину. Подождав момента утихания выстрела, сам он водил свою броневую легковушку с пулезащитными устройствами и предохранителем от опрокидывания. Перед ней – танк. Наконец, его машина вместе с другим бронеавтомобилем подходит к заминированному участку дороги.

Вмиг громкий грохот минного взрыва потрясает ущелье села Чонгок. Снимаются гусеницы вражеского танка. Танк горит, закрывая шоссе. Броневая легковушка опрокинулась взрывом мин впереди и сзади.

Не упустив шанс, комвзвод Чвэ кричит: «Ни одного не пропустить! Врагам – смерть!», и словно разъяренный тигр бросился на вражью кучу. Его примеру следовали бойцы, которые метким огнем косили врагов, как камыши. Противник, совсем ошеломленный внезапным ударом мести, не смел пойти на сопротивление.

Валяются кучи грязных вражеских трупов. После налета бойцы осматривают поле боя и видят: у побитого броневика – увы, какой-то американец с генеральскими погонами. Был Уоркер. Возле убитого Уоркера в крови валяются ордена и орденские дипломы, которые он носил с собой.

22 января 1951 г. Президиум ВНС КНДР издал Указ о присвоении звания Героя КНДР командиру взвода Чвэ Чон Уну саперного батальона 9-й пехотной дивизии 2-го корпуса КНА за выдающийся подвиг в уничтожении проклятого палача Уоркера, командующего американской 8-й армией, уничтожении, ранении, взятии в плен более 80 вражеских офицеров и солдат, в разрывании моста через реку Хантхан и пресечении вражеской попытки направить на поле боя пополнения.

Таков исторический факт. Однако вражеская печать по поводу последнего вздоха Уоркера, пишет: «В вихрях мрачной ситуации войска ООН потеряли одного из своих способных командиров. 13 декабря командующий 8-й армией генерал-лейтенант Уоркер... ехал присвоить грамоту благодарности. На дороге его машина столкнулась с грузовиком южнокорейской армии, и он погиб при исполнении служебных обязанностей... Шла процедура повышения его служебного звания на ранг генерала армии, а он, не зная и этого, в 60-летнем возрасте опустил занавес своей жизни». Курам на смех!

Противник, неожиданно потерявший главаря убийц, дрожал от ужаса, а у бойцов Народной Армии приподнят боевой порыв.

Собачья смерть Уоркера ввергла американских вояк в ужас и

трепет. Они, объятые психологией войнофобии, смертельно боялись и гор, и лесных тропинок на корейской земле, не верили в «надежность» своих танков и бронемашин. Где бы они ни находились на земле Кореи, им не далось ни минуты покоя. Везде их ждали непредвиденные удары и минные поля. Ждал их своеобразный «сюрприз» в адрес «американской империи», посылаемый корейскими храбрецами накануне Рождества.

Умерший в селе Чонгок Уоркер и разрушенные транспортные средства.

Ни пяди земли не отдать врагу!»

Минул один год Отечественной освободительной войны.

В июне 1951 г. войска империалистов США, насмерть потрепанные на фронте мощными ударами КНА, опускались на рубеже 38-й параллели, на том месте, где они зажгли фитиль войны.

Сорваны попытки правящих кругов США за кратчайшие сроки «закончить» войну в Корее. И среди них разыгралась собачья драка с целью отыскать козла отпущения.

Макартур забрасывал камнями Трумэна, переваливая на него ответственность за поражение в войне, а его присные настойчиво выступали с требованием пересмотреть «серьезные военные ошибки», допущенные Макартуром в Корее.

Собачья грызня закончилась увольнением с должности Д. Макартура, самозваного «Наполеона на Востоке», за поражение в корейской войне.

Американский госсекретарь того времени Маршалл не без горечи заявил: «Миф разбит. Наша страна не была такой сильной, как думали другие».

И еще: империалисты США столкнулись с мощным протестом и резким осуждением со стороны народов всего мира, и прежде всего самих США, – тех, которые выступали против американской агрессии в Корее.

Империалисты США, потерявшие за год войны огромные людские и материальные ресурсы, отчаянно пытались найти новый путь к реализации цели своей агрессии в Корее.

Они намеревались прорвать наземный фронт и одновременно провести десантные операции на побережьях Восточного и Западного морей. Итак, война приобрела затяжной характер.

В подобной военно-политической ситуации великий Ким Ир Сен намечает новый стратегический курс с целью сорвать все вражеские планы нового наступления, нанести противнику сокрушительные удары и завоевать окончательную победу в войне.

Намеченный им стратегический курс 4-го этапа войны заключается в том, чтобы развернуть активную позиционную оборону, отстоять занятые рубежи, беспрестанно бить и уничтожить противника и вместе с тем, выиграв время, значительно повысить боеспособность Народной Армии, упрочить тыл и тем самым создать все условия, необходимые для завоевания окончательной победы в войне.

Согласно этому курсу с середины июня 1951 г. Народная Армия перешла на активную позиционную оборону.

Для этого он приказывает соорудить на занятых рубежах прочные туннели, превратить позиции в неприступные крепости и, опираясь на них, развернуть военную деятельность.

14 июля 1951 г. он дает заместителю командующего по военной части ВГК КНА распоряжение: согласно намеченному нами новому курсу провести активную позиционную оборону и, сохраняя живую силу и боевую технику наших войск, непрерывно

бить и уничтожать врагов; соорудить для этого на занятых всеми фронтовыми частями рубежах более прочные туннельные позиции, окопы, траншеи для сообщения, огневые точки.

После он, приехавший на участок туннельной работы, где работают воины, дает советы: надо построить такие прочные туннели, которые не разрушились бы даже атомной бомбой, а для этого в туннелях непрочного каменного пласта не следует применять деревянную крепь, а железобетонные конструкции. У входа в туннель надо соорудить пуленепроницаемые стены, а во внутри туннеля создать повороты и укрытия.

Для того, чтобы создать на занятых рубежах прочные туннельные позиции, народноармейцы, несмотря на трудные условия боевой обстановки, по-ударному трудились. И вот результат: за короткие сроки на передовом участке фронта и на восточно- и западноморских побережьях создана система надежной обороны с ее основой – туннелями. Позиции превращены в крепости.

Туннельные позиции частей Народной Армии дополнительно подкреплены орудиями. С учетом рельефных условий Кореи, где около 80 % территории занимают горы, значительно увеличилась мощь навесного огня. И орудия с прямой наводкой артиллеристы подняли на фронтовые высоты, с которых они немедленно уничтожили вражеские дзоты и танки на возвышенностях переднего края. На артпозициях у берегов моря организованы кочующие артиллерийские батареи, которые вели усиленные бои с вражескими кораблями.

Итак, в июле – августе 1951 г. огневая сила фронтовой артиллерии Народной Армии, даже и с исключением минометов, возросла вдвое больше по сравнению с прежним периодом. По этому поводу неприятель поднял вопли: на фронте вдруг начали подниматься огненные вспышки в силу артогня коммунистической армии.

Туннельные позиции Народной Армии, созданные по инициативе Ким Ир Сена, были совершенно новыми, самобытными, коренным образом отличающимися от позиционных систем прежних времен.

Прежние крепости не были контратакующими, противовоздушными, не имели большую глубину обороны. И они не могли выдержать воздушного налета, сосредоточенного огня танковых и других орудий, и все они были сразу разрушены.

Бойцы КНА создают туннельные позиции.

Однако народноармейские туннели, соединенные с полевыми боевыми позициями, могли надежно оберегать живую силу, оружие и боевую технику даже в условиях современной войны, когда несравненно возросла сила артиллерийского огня и удара с воздуха, пускается в ход даже ядерное и другое оружие массового уничтожения. Эти туннели были могучими опорными пунктами, позволяющими усиленными ударами подавить и уничтожить противника.

По этому поводу командующий 8-й армией США Ван Флит 27 декабря 1951 г. сказал главнокомандующему дальневосточной армией США Риджуэю: «Позиции северокорейских войск очень укреплены туннелями, и обычной артподготовкой для нападения нельзя приобрести эффект. Всякие наступления будут сопровождаться большими жертвами. Пусть бои принесут пользу, но ее слишком мало в сравнении с жертвами в боях».

30 июня 1951 г. империалисты США были вынуждены официально обратиться к стороне КНДР с предложением проводить переговоры по вопросу перемирия.

Итак, с 10 июля 1951 г. начались эти переговоры. За их кулисами, однако, империалисты США, прибегая к новой военной авантюре, сосредоточивали на западном и восточном участках фронта огромные вооруженные силы.

Они, лелеявшие мечту о т. н. «почетном перемирии», делали вид, будто они намереваются начать крупное наступление с западного участка фронта, но фактически тайно перебросили большой контингент вооруженных сил на восточный и раскручивали маховик подготовки к проведению десантных операций в вос-

Бойцы КНА обрушивают на врагов артобстрел.

точноморской акватории перед Вонсаном и Тхончхоном.

При инспекции своих фронтовых частей Риджуэй дал приказ: «Во время переговоров передать в распоряжение частей передовой линии фронта вооружения и боеприпасы, необходимые для укрепления фронта, дополнительного получения частями нового личного состава вместо потерянного и широкого развертывания ими наступления». Под его дудку плясал командующий американской 8-й армией Ван Флит, который твердил: «Путь к достижению договоренностей на переговорах о перемирии будет открыт только военной победой войск ООН», и перебросил на фронт в крупном масштабе вооруженные силы и боевую технику.

11 июля 1951 г., т. е. в следующий день после начала переговоров по вопросу перемирия, Ким Ир Сен вызвал в КП ВГК в селе Гончжи заместителя командующего по военной части Чвэ Ён Гона. На встрече он спрашивает: как вы думаете о вражеских действиях последнего времени на фронте?

В ответ: империалисты США-агрессоры, по-моему, намереваются начать новое военное наступление.

Ким Ир Сен говорит: анализ вражеских действий последних дней на фронте и в тылу ясно показывает, что противник замышляет новое наступление. Он, столкнувшись на переговорах о перемирии с принципиальной и решительной позицией нашей стороны, понимает невозможность реализовать свои разбойнические амбиции. И поэтому противник прибегнет к военному нажиму. Это несомненно перейдет к новому наступлению. Какова, по-вашему, цель нового наступления противника? Как об этом вы думаете?

Собеседник отвечает: противник, как мне кажется, намеревается продвинуть фронтовую линию на север.

Послушав ответ, Ким Ир Сен говорит: и это будет одной из важных целей противника. Враги хотят в сочетании своего наступления на наземном фронте с морской десантной операцией взять в руки опорные пункты стратегически важного значения на фронте и продвинуть на север фронтовую линию, чтобы реализовать таким образом «почетного перемирия». К этому стремятся враги в своем новом наступлении, подчеркивает он.

После минутного раздумья он говорит: чтобы сорвать наступление противника, нужно точно узнать о главном направлении вражеского удара, наметить главное направление народноармейской обороны и сосредоточить на нем наши силы и боевую технику. Куда, по-вашему, будет направлен главный удар противника?

На минутку погрузившись в размышление, Чвэ Ён Гон отвечает: пока у меня нет точного суждения, но, по моему предположению, противник, может быть, норовит атаку с западного участка фронта. Он обставил свое мнение следующей аргументацией: и на 1-ом, 2-ом этапах войны противник устремил свой главный удар к западному сектору фронта; на этом направлении более развита сеть дорог для маневрирования, чем в горной местности на восточном и среднем участках фронта; американские войска не привыкли к боевым действиям в горах и пуще всего боятся их; использование ими вооружений боевой техники в горных районах ограничено, да и они не могут дать большого эффекта; западный участок фронта является главной зоной производства зерновых; теперь здесь сосредоточены большие вооруженные силы противника и так далее.

Послушав собеседника, Ким Ир Сен объясняет: так можно и рассуждать. До сих пор противник в основном видел в западном секторе фронта главное направление своего удара. Да и на западном секторе фронта враги могут свободно маневрировать со своими вооружениями, боевой техникой, но на восточном так делать они не могут. Однако враги и в этот раз определят ли западный сектор фронта как главное направление удара? Нет! В следующем наступлении противник устремляет свой взор не к западному, а к восточному участку фронта. Враги планируют

высадить свой морской десант в районах Вонсана и Тхончхона и во взаимодействии с атакующими наземными войсками взять горную местность, имеющую стратегически важное значение на восточном и среднем секторах фронта.

Собеседник не без удивления обращается к Ким Ир Сену с вопросом: раз так, то как рассматривать ту ситуацию, когда противник перемещает свои части в западный сектор фронта, размещает артиллерию ближе к передовому краю обороны и переброшенные им в западноморскую акваторию корабли ведут корабельный обстрел нашего морского побережья?

Верховный Главнокомандующий отвечает: это не более чем вражеская игра в кошки-мышки. Коварные и гнусные империалисты США хотят, чтобы мы заблуждались в уточнении главного направления их удара и наращивали свои силы на западном участке фронта. Они, наверное, намереваются направить свои основные силы в восточном секторе фронта и при этом определить в нем высоту 1211 как главный объект своей атаки.

Объяснив свои аргументы, Ким Ир Сен уверенно говорит: впредь, конечно, надо зорко следить за действием противника, но синтетический анализ обстановки последнего времени у противника дает нам основание прийти к такому заключению.

Его указания исходили из научно обоснованного анализа окончательного замысла противника, состояния размещения групп вражеских войск, характера действий противника, географических особенностей восточного сектора фронта и возможного их влияния на военные действия.

Что касается врагов, то и они имели, по их мнению, определенное понимание Народной Армии. Они ясно знали, что по сравнению с ними Народная Армия испытывает абсолютную нехватку огневых средств и технических средств для маневрирования, в частности, боевых кораблей и самолетов. Они, надеясь на свое господство в воздухе, могучую огневую силу, преимущество развитых средств маневрирования и опираясь на опыт «успешного» проведения десантной операции в Инчхоне, по-прежнему не отказывались от замысла об операциях по высадке на побережьях Восточного моря.

При этом они считают районы Вонсана и Тхончхона более рациональными местами десантных операций, чем зону западноморской акватории, где сильна разница между приливом и отливом морских волн.

Но для них проблемой была зона с крутыми горами на восточном участке фронта. Они ясно знали, что без взятия этой горной местности не будет возможной десантная операция в районах Вонсана и Тхончхона. Особо важным для них военно-стратегическим опорным пунктом была высота 1211.

Эта высота на восточном участке фронта, находящаяся между Янгу и перевалом Чиктон, между Ринчже и селом Ипхо, соседствует в едином комплексе с горой Тэу, вершинами Гачхир, Мэ и другими горами. Она играла очень важную роль в тактико-стратегическом плане, господствуя над ведущими в глубину дорогами.

Фактически в начале июля противник направил с рубежа Янгу войска американского 10-го корпуса и 1-го корпуса южнокорей-

ской марионеточной армии на атаку на гору Тэу (1178 м), стоящей перед высотой 1211. Подобные действия противника подсказывали, что главным направлением предстоящего его удара в новом наступлении станет восточный сектор фронта.

Кстати сказать, империалисты США рассчитывали: в условиях разоблачения оперативных планов и хватки Риджуэя, слывшего «инициатором тактики захвата шаг за шагом», Народная Армия примет соответствующие ответные меры, и на этот раз коварно планировали в отличие от этой тактики начать свою внезапную атаку на восточном секторе фронта. И они верили в «возможность» успешного проведения их внезапной «атаки». Ведь они думали, что внимание Народной Армии будет устремлено, прежде всего, к западному или среднему участку фронта, ей трудно будет обороняться в горах, да и здесь ограничена дорога ее снабжения, соединенная с восточным сектором фронта.

От села Мёнпха до Вонсана по береговой линии Восточного моря гребни гор с крутыми склонами протягиваются до морских побережий. Здесь дороги ведут во внутренний район страны. Восточный сектор фронта с таким географическим ландшафтом создает противнику еще одну возможность высадиться с моря. Эти факторы дают противнику основание видеть в восточном секторе фронта главное направление своего удара.

Ким Ир Сен дает распоряжение: отныне тщательно проводить подготовку к срыву нового наступления противника.

Во второй половине июля проходило оперативное совещание ВГК КНА, на котором он опять четко упомянул цель авантюри-

стического «летнего наступления» войск империалистов США и наметил варианты решительного срыва этого наступления.

Оно началось с 18 августа 1951 г.

Вражеская атака началась с артобстрела и воздушного налета. Вдруг мириады огненных вспышек поднялись к небу, громкий грохот потрясал горы с ущельями. Тысячи, десятки тысяч снарядов прилетели к оборонительным позициям Народной Армии. Вместе с тем вражеские самолеты провели «ковровые бомбежки». Военные корабли противника, покрывшие акваторию Восточного моря, обрушили орудийный огонь на высоты, занятые народноармейцами. Их боевые позиции вмиг оказались в море огня.

Заодно с этим действовали американский 10-й корпус и 1-й корпус южнокорейской марионеточной армии. Их 6 дивизий на первом эшелоне после трех- и четырехчасовой артподготовки и авиационного налета начали атаку на около 50-километровом участке фронта. Главное направление начатого их удара – участок с высотой 1211 – перевалом Чиктон – Кымганом.

С целью прорыва народноармейских позиций противник обрушил на них десятки тысяч авиабомб и снарядов, а затем под прикрытием танков провел интенсивную атаку высот важного значения на передовой оборонной линии Народной Армии.

В момент поднятия занавеса «летнего наступления» Ван Флит, командующий американской 8-й армией, перед корреспондентами сорвал с языка слова: «Мы начали нынешнее наступление, предвидев будущую победу, после проведения самой замечатель-

ной подготовки к нему. Под достаточным прикрытием авиации, артиллерии и танков наши солдаты продвинутся вперед и победят, чтобы прославить честь Соединенных Штатов Америки».

И в горной местности с ее центром – высотой 1211 на восточном участке фронта начались героические летние оборонительные операции соединений КНА.

8 августа 1951 г., Ким Ир Сен послал комсоставу фронтового командования личное послание, в котором говорится: ни на шаг не отступать; если придется временно отступать, то в следующий день обязательно вернуть себе потерянную землю.

20 августа 1951 г. он в своем рабочем кабинете КП ВГК принимает командира 2-го корпуса КНА Чвэ Хёна.

Комкор отдает рапорт о прибытии. Верховный Главнокомандующий тепло берет ему руки и говорит: здравствуйте, я бы сказал, вы много трудились. Как ваше здоровье? Здоровы ли все бойцы?

Комкор отвечает: все здоровы.

Послушав его, Ким Ир Сен, указывая на оперативной карте на высоту 1211, говорит: сейчас противник, норовя взять эту высоту, в крупном масштабе сосредоточивает свои вооруженные силы на этом участке. Потому что противник знает, что без взятия высоты 1211 его наземным войскам не удастся осуществить взаимодействие с частями, намеревающимися высадиться на восточноморское побережье. Мы должны на высоте 1211 решительно уничтожить главные силы противника и защитить эту высоту. Это, конечно, дело трудное, но если сравнить его с периодом вооруженной борьбы против японских империалистов, то условия у нас благоприятные. У нас имеются части с современными вооружениями и прочный тыл, да и у наших бойцов высокий боевой дух. Я уверен, что народноармейцы непременно защитят высоту 1211.

Чвэ Хён уверенным голосом выражает свою готовность во что бы то ни стало защитить эту высоту.

Храбрые бойцы Народной Армии на высоте сражались с таким несгибаемым революционным духом, какой проявляли ветераны антияпонской революции. Так, когда закрыт наводнениями транспортный путь, они соорудили в горных ущельях подвесные дороги из металлических проволок и веревок, по которым перевозили боеприпасы и продовольствие, отбили отчаянную атаку противника. Они, экономя боеприпасы, гранаты, снаряды, уничтожили врагов. Когда у них кончились патроны и гранаты, они собрали их у вражеских трупов. Когда их нет, скатили с высоты каменные глыбы, вступали в рукопашные бои, отбивая вражескую «атаку волнами».

На высоту обрушивалось по десятки тысяч вражеских снарядов в день, скалы крошились и превращались в порошок. Но защитники горящей высоты сражались, как фениксы.

Чтобы прорвать рубеж с высотой 1211, враги более 10 раз в день атаковали тактически важные высоты 556, 983,1 и 1059,4.

Народноармейские бойцы, организовав круговую оборону, немедленно отремонтировали фортификационные сооружения, разрушенные варварскими бомбежками и артобстрелом про-

тивника. Они с учетом создавшейся обстановки, умело сочетая огневые удары с маневренными действиями, косили вражеских солдат, как камыши, не на жизнь, а на смерть сражались за защиту важных высот на переднем крае линии обороны.

Самый ожесточенный бой вели героические бойцы Народной Армии на высоте 983,1, что перед высотой 1211.

Враги яростно атаковали эту высоту. Для них щитом от пуль была 7-я пехотная дивизия южнокорейской марионеточной армии. На 3-километровом участке фронтальной полосы атаки они разместили около 200 орудий поддерживающей артиллерии, которые за 9 суток обрушили на высоту более 360 тыс. снарядов в общей сложности.

В дни боя одно вражеское орудие постоянным огнем обрушивало 1860 снарядов на 15- и 20-метровый участок фронтальной полосы атаки. Такую плотность огня в то время трудно было найти в истории войн. Противник хвалебно называл ее «объемом боеприпасов Ван Флита».

Однако враги не смогли взять корейские высоты, защищаемые доблестными бойцами Народной Армии.

Так, бойцы Андонской 12-й пехотной дивизии КНА, защитники высоты 556 и высоты 983,1, за один день, т. е. 18 августа, сумели упорно отстоять занятый ими рубеж, отбив 17-кратную повторную атаку главных сил 7-й пехотной дивизии южнокорейской марионеточной армии и американской 2-й пехотной дивизии.

В бою за оборону высоты 983,1 1-й батальон 30-го пехотного полка за три суток более 20 раз отразили нападение противника

и нанесли ему ощутимый удар. В частности, 1-й взвод 1-й роты того батальона не на жизнь, а на смерть до конца отстоял высоту до тех пор, как во взводе остались всего четыре бойца.

С каждым днем бой шел ожесточенно, и середина высоты и ущелье были покрыты трупами противника, что ввергло его в крайний ужас.

Один из американских военных корреспондентов, поглядев на середину высоты 983,1, назвал ее «окровавленной вершиной». Обозреватели стран Запада дали оценку: «Попытка Ван Флита «блестящими боевыми успехами внушить войскам уверенность» развеяна в пух и прах».

Народноармейцы 2-й пехотной дивизии Народной Армии, заняв господствующие высоты 965 и 1030,9 важного значения, мощным огнем и контратакой отбили отчаянную атаку противника, совершаемую под прикрытием большого числа самолетов и артиллерии.

Глубоко проанализировав обстановку на фронте, Ким Ир Сен намечает курс: в сочетании с активной позиционной обороной широко развертывать везде движение штурмовых групп, охотников за вражескими самолетами, за танками и движение групп снайперов и держать инициативу на фронте.

Эти приемы боевых действий явились развитием и обогащением самобытных методов ведения боя, разработанных Ким Ир Сеном в годы антияпонской вооруженной борьбы, с учетом требований современной войны. Эти способы активного ведения боя позволили народноармейцам сковывать вражеские действия на пере-

довом крае обороны, а также уничтожить живую силу и боевую технику противника в глубине его тыла и, таким образом, сорвать его боевые операции.

Среди них налет, особенно ночной налет, был мощным методом ведения боя, который позволяет дальнейшим повышением активности обороны крепко держать инициативу на фронте и срывать «техническое превосходство» врага тактическим превосходством.

Используя уже накопленный боевой опыт штурмовых групп, части Народной Армии развивали деятельность штурмовых групп – от малого масштаба к большому, от налета на отдельный

объект в некоторых районах к одновременному налету на разные объекты в более обширных районах.

В частности, действительность штурмовых групп более активизировалась среди защитников высоты 1211.

Ночью 5 октября 1951 г. Ким Ир Сен позвал Чвэ Хёна, командира 2-го корпуса, который защитил высоту 1211, указывал: надо усиленно вести разведку врага; мы сейчас ведем активный позиционный оборонительный бой, значит, нельзя сидя ждать наступление врага, а надо непрестанно направить в тыл противника штурмовые группы с заданием ударить КП врага, узлы связи, скопления танков, артиллерийские позиции, склады оружия и хозяйственных материалов.

Защитники высоты 1211.

Уже 23 сентября 1951 г. он поднялся на гору Чихе и дал ценные указания, связанные с обороной высоты 1211. И тогда он сказал командиру корпуса: активно вести позиционный оборонительный бой – это отнюдь не исключает деятельность штурмовых групп; ведя активную позиционную оборону следует, в случае необходимости, одновременно

широко развернуть смелую внезапную деятельность штурмовых групп.

И подчеркивал: части Народной Армии должны активизировать деятельность штурмовых групп и, повсеместно нападая на врага, непрестанно уничтожать его живую силу, различные объекты и боевую технику.

Оборонительные части на высоте 1211 более активно вели штурмовые действия против врагов.

2-я, 13-я и 27-я пехотные дивизии 2-го корпуса, саперный и разведывательный батальоны непосредственного подчинения корпусу организовали более 20 мощных штурмовых групп, которые непрерывно совершили налет на сосредоточенные командный пункт противника, скопление танков, артиллерийские позиции и др.

2-я пехотная дивизия с 11 по 15 октября засылала 38 штурмовых групп в районы горы Гачхир и высоты 1181, наносила врагам серьезный удар. И с 17 по 26 октября 31 штурмовая группа этой дивизии снова направились в те районы и в район перевала Сохи, где напирали на живую силу, занимающуюся исходную позицию для наступления или выступающую из глубины, а также и огневые позиции вражеской артиллерии. Враги всегда дрожали от страха.

И в 13-й пехотной дивизии 10 штурмовых групп в районах ущелья Чохан и перевала Пидульги налетом уничтожили врагов, выходящих или занимающих исходную позицию для атаки, и сорвали их план наступления.

Деятельность штурмовых групп.

В конце октября 1951 г. противники занимали безымянную высоту на юго-востоке, что находится между высотой 1211 и сопкой Гачхир. И бойцы Народной Армии подвергались усиленному сосредоточенному огневому удару противника. Поэтому отнятие безымянной высоты на юго-востоке с рук врага было неотложной боевой задачей, которая не терпит ни малейшего отлагательства. Штаб корпуса разработал боевой план: налетом на безымянную высоту уничтожить основную силу противника, потом засылать главные силы для отстаивания высоты.

Ночью 4 ноября 1951 г. штурмовая группа Народной Армии в составе 11 человек под командованием командира отделения Рём Тхэ Гёна отправилась в безымянную высоту.

Они, арестовав поднимающегося на высоту вражеского повара, узнали у него пароль. Затем поднимались на высоту по тропинке, захватили живьем вражеского часового и узнали все, что противники подкрепили силы на высоте с целью наступления с рассветом на высоту 1211, а также расположение их казарм, палаток, пулеметных огневых точек и др.

Рём Тхэ Гён сразу разделил штурмовую группу на три, сначала уничтожил пулеметную огневую точку врага противотанковой гранатой. С этим сигналом мощные снаряды Народной Армии непрерывно прилетели во вражескую позицию на задней стороне безымянной высоты.

Штурмовая группа подряд бросила гранаты в казарму врага. Высота сразу превратилась в ад кромешный.

Противники ошибочно думали, будто Народная Армия заняла высоту, и начали засыпать высоту снарядами. Но штурмовая группа спряталась на задней стороне высоты, чтобы прервать путь отступления врага, и не понесла никакие ущербы, а, наоборот, враги почти все были уничтожены от своих снарядов.

Рём Тхэ Гён дал сигнальный выстрел к небу над высотой 1211. Затем пришло пехотное подразделение Народной Армии, предназначенное защитить высоту, и заняло позиции.

Штурмовой бой завершился чуть ли не 20 минут. Высота покрыта трупами врагов, тяжелые и ручные пулеметы, 60-миллиметровые минометы и другие трофеи навалены грудами.

От сильного превентивного удара штурмовых групп 2-го корпуса враги потеряли множество живой силы и боевой техники, полностью сорваны попытки врагов прорваться в сторону перевала Сохи и села Сатхэ.

О своем положении враги сетовали так:

«Солдаты противной стороны очень часто, пробравшись через линию фронта, очередью автоматического оружия сметали длинные и прямые окопы. В то время между противной стороной и ооновскими войсками в обороне была такая разница, как между хозяином отеля и гостем, остановившимся на одну ночь.

Таким образом, во весь период осенней оборонительной операции на востоке и западе фронта непрерывно велась деятельность штурмовых групп, что было одной формой боевых действий, гарантирующих победу активной позиционной обороны.

И деятельность снайперов играла важную роль в повышении активности обороны. В условиях, когда обе стороны – и против-

ник, и мы – при опоре на крепкие оборонительные позиции противостояли друг другу, народноармейкие снайперы непрерывно убивали врагов, и тем самым сковывали личную и коллективную деятельность противника.

2 ноября 1951 г. всем войсковым частям был отдан Приказ Верховного Гавнокомандующего КНА № 085 «Об организации групп снайперов».

Деятельность снайперов была тактикой, способной связать руки и ноги американских агрессоров, пытающихся избавиться от страха смерти.

После начала этой деятельности ряды снайперов заметно расширились, и их деятельность стала активизироваться.

Особенно она была еще более заметной на рубеже высоты 1211.

С высоты 1211 вражеские позиции были видны так близко, как рукой подать. Когда на линии фронта рассветает, проснувшиеся ото сна враги, показывая свои тела, сматривали в сторону народноармейских позиций и медленно ходили.

Однажды один офицер просто в белье стоит на бруствере и, двигая руками и ногами, начинает разминаться. Тут же налетела на него пуля народноармейского снайпера, который перед рассветом укрывался, терпя холод.

Тот офицер, будто приветствуя, клонится поясом и падает носом в снег, а собравшихся вокруг него несколько человек тоже были уничтожены подряд выстрелами снайперов.

Сделав одного приманкой, охотиться на нескольких врагов – таков метод, что широко использовали снайперы Народной Армии.

Деятельность групп снайперов.

Они сидя не ждали врагов, а шли вперед искать их и выстреливали всех, кто двигается.

Активизация деятельности снайперов не позволила врагам двигаться днем, и они проводили дни в страхе, боясь метких пуль снайперов Народной Армии.

«Не только ночь страшна, но и день – продолжение смерти».

Раньше задние стороны высот были «спокойными местами» для врагов, но даже и они тоже превратились в адские места смерти.

С начала своего «летнего наступления» американские агрессоры привезли на фронт больше современных танков с новейшими установками, чтобы дать прорыв в стальной оборонительной позиции Народной Армии. В результате вражеские танки груп-

пами появились не только в горных местностях у линии фронта, но и на дорогах в глубине своего тыла.

Однако народноармейцы поднялись, как один, на борьбу за выполнение Приказа Верховного Главнокомандующего КНА от 24 августа 1951 г. № 0483 «Об организации и подготовке групп охотников за танками». Группы охотников за танками пошли в глубину вражеского тыла и разрушили и уничтожили все встречающиеся танки противника.

Они, прорвавшись через усиленный кордон противника, пошли вглубь вражеского тыла и заложили под землей противотанковые мины, штурмовали вражеские танки, которые идут на передний край обороны, порой внезапным налетом подорвали скопление вражеских танков.

25 июня 1951 г. Ким Ир Сен отдал приказ Верховного Главнокомандующего КНА № 00409 «О дальнейшем усилении деятельности противотанковой штурмовой группы».

В нем изложено ценное руководство к действию, которого следует придерживаться в активизации деятельности противотанковой штурмовой группы: организовать во всех пехотных ротах Народной Армии штурмовую группу против танков из 3 – 10 солдат и сержантов, верных Родине и народу и закаленных в боях; во всех воинских частях учить членов этих групп методам уничтожения вражеского танка личным оружием и изучать слабые стороны танка; учить всех воинов наземных частей методам минирования и разминирования и т.д.

По приказу Верховного Главнокомандующего КНА в воинских частях Народной Армии организовали из образцовых бойцов противотанковые штурмовые группы, по полкам и батальонам личным оружием вели противотанковые бои, бои против броневых машин, в ходе чего осваивали тактику уничтожения танка и активизировали деятельность этих групп.

На линии фронта и в глубине вражеского тыла члены противотанковых штурмовых групп в каких бы то ни было условиях, применяя искусные и непревзойденные тактики, невообразимые врагам, уничтожили много танков и бронетехники. Их мужественные боевые действия ввергли врагов страх и трепет.

Боевой опыт народноармейцев ярко свидетельствует, что в борьбе за срыв и отражение яростных действий танковых и механизированных войск противника важную роль играет активное действие саперов.

На основе этого Верховный Главнокомандующий КНА Ким Ир Сен отдал приказ № 0483: в соответствии с требованиями активной позиционной обороны еще более активизировать охоту за вражескими танками на новом, более высоком уровне.

Так, в саперных подразделениях фронтовых соединений и других войсковых частей были организованы группы охотников за танками, которые активно вели свою деятельность в глубине вражеского тыла. Во фронтовых войсковых частях члены групп охотников за танками шли в глубину вражеского тыла и искусной и непревзойденной тактикой минирования уничтожили многие танки и бронемашины.

При проверке положения с разрушением своих танков враже-

Минирующие члены групп охотников за танками.

ский штаб узнал, что абсолютное большинство танков повреждено минами, заложенными народноармейцами, и был потрясен. Враги даже сделали и распространили наглядное пособие, где написано: «Всегда запомни, что 72 % наших танков потеряно от мин противника».

За три года войны благодаря действиям героических групп народноармейских охотников за танками враги потеряли 3255 танков.

Еще, во время 4-го этапа войны группы охотников Народной Армии за самолетами, организованные в конце 1950 г., тоже активизировали деятельность на высоком уровне и внесли огромный вклад в срыв «воздушного превосходства» противника.

Благодаря группам охотников за самолетами, вооруженным винтовками, ручными и станковыми пулеметами и противотан-

ковым оружием, вся страна превратилась в оружейный лес и многие вражеские самолеты были подбиты.

Американские воздушные пираты, труся перед активными действиями групп охотников за самолетами, со второй половины 1951 г. постепенно меняли тактику – они перешли от бреющего полета к высотному, от дневного полета к ночному, от одиночного полета к совместному.

Разрушенный танк и подбитый самолет противника.

Движение групп охотников за самолетами.

Народная Армия так активно вела позиционную оборону и вместе с тем повсеместно энергично действовали штурмовые группы, группы охотников за танками и самолетами, снайперов, и тем самым сделала «летнее и осеннее наступление», «Кымхваское наступление» и др. крупные наступательные операции противника мыльным пузырем.

Особенно, с наступлением 1952 г. части Народной Армии еще активнее вели военную деятельность на основе разработанных Ким Ир Сеном методов ведения боя, чтобы сорвать «техническое превосходство» империалистов США.

Только в период боевой операции для срыва «летнего наступления» противника, т. е. в оборонительных боях, что было с 18 по 23 августа 1951 г., на восточном участке фронта соединения Народной Армии, преодолевая все трудности, проявили героизм и уничтожили и взяли в плен около 16 тыс. вражеских солдат. 24 августа в некоторых местностях на восточном участке фронта наступление врагов захлебнулось. Подобно тому, как волны, ударяясь о скалистый обрыв, разбрасываются, враги не успели продвинуться ни на шаг вперед, а лишь оставили на ущелье груды трупов своих людей.

И во время авантюристического «осеннего наступления», начатого противниками с 29 сентября 1951 г., народноармейцы активизировали военные действия для уничтожения больше живых сил и боевой техники. Они, крепко взяв в свои руки инициативу войны, немедленно сорвали наступательные амбиции противника.

В осенней оборонительной операции доблестные воины героической Народной Армии добились ярких боевых успехов: были уничтожены и взяты в плен более 147 700 вражеских солдат, подбиты, сломаны и захвачены 279 танков и бронемашин, 113 орудий разных видов, 114 автомашин, подбит и поврежден 961 самолет, потоплены и повреждены 60 военных кораблей, разрушены и захвачены многие оружия и боевые техники.

То, что героическая Народная Армия смогла повысить активность позиционной обороны и, всегда держа в свои руки инициативу на фронте, нанести сокрушительный удар по противникам, стало возможно благодаря тому, что она умело применяла разнообразные самобытные тактические приемы, разработанные Ким Ир Сеном.

Героическая высота 1211 и другие высокие и низкие вершины и сегодня гордо стоят, рассказывая о ратных подвигах бойцов Народной Армии, которые своей кровью защитили каждую пядь родной земли и смело отстояли занятый рубеж фронта.

Позорное фиаско «образцового боя»

Т-образная высота, что на западе от Чхольвона в средней части Кореи, – не большая, но она широко известна миру вместе с героическим боевым духом Народной Армии, которая в огненные дни войны разбила вдребезги миф о «могуществе» империалистов США.

Победа в бою за защиту высоты «Т» вошла яркой страницей в летопись Отечественной освободительной войны корейского народа. Этот триумф отнюдь немыслим в отрыве от незаурядного военного ума, выдающейся стратегической находчивости, самоотверженности непобедимого стального Полководца, великого вождя Ким Ир Сена.

В конце января 1953 г. империалисты США, потрепанные ударами КНА и терпевшие поражение за поражением на всех участках фронта, гнусно пытались выйти из тупиковой ситуации. С этой целью они устроили план ведения «образцового боя».

Подъем антивоенных настроений людей в самих США и непрерывные поражения американских войск в корейской войне загнали администрацию Трумэна в безвыходное положение. Коварно используя в свою пользу эту ситуацию, Эйзенхауэр, дав официальное обещание «закончить трагическое звучание колокола для американцев в корейской войне», занял престол американского президента.

Он откровенно заявил, что для достижения «почетного мира» требуется новое «наступление», направленное на «активное» расширение войны. Для создания благоприятных условий осуществления инициированного им плана авантюристического «нового наступления» империалисты США намеревались совершить локальную атаку на фронте. На этом фоне была запланирована и атака на высоту «Т».

В этом бою противник пытался продемонстрировать перед лицом мира свое «могущество» и втянуть побольше в «новое наступление» вооруженных сил стран-сателлитов. Вместе с тем он прибегал к гнусным попыткам оказать нажим на КНДР и возобновить прерванные уже в октябре 1952 г. переговоры о перемирии, реализовать на них свои варварские требования.

Кроме того, противник намеревался взять Т-образную высоту, господствующую над важнейшими дорогами Чхольвон – Ичхон с целью занять благоприятные для атаки исходные позиции и создать необходимые условия для дальнейшего перехода к крупномасштабной атаке.

Эта высота стоит на низком плоскогорье, отдаленном на 16 километрах к западу от Чхольвона. Этот выступ, протягивающийся глубоко в сторону противника, был стратегически важным опорным пунктом, ввергающим противника в тревогу и ужас.

Если противник параллельно с десантными операциями на восточном и западном морских побережьях Кореи проведет «образцовый бой» на географически очень важной высоте «Т» и расширит успехи своей атаки на наземном фронте, то это, по его

мнению, откроет прорыв для боевых операций по проведению «нового наступления».

24 января 1953 г. Великий Ким Ир Сен заранее вник во вражеский замысел о будущей атаке на высоту «Т» и созвал оперативное совещание в рабочем кабинете КП ВГК.

В зале заседаний он, указывая на оперативной карте на Т-образную высоту, выводит на чистую воду гнусную цель и замысел противника в «образцовом бою».

Судя по действиям противника, говорит он, можно сказать, что начало вражеской атаки предусматривается завтра утром в 5 часов. И у нас остается только 12 часов для подготовки необходимой боевой операции. Как организовать операцию в сложившейся обстановке? Если имеется у вас хорошее предложение, то скажите, пожалуйста.

В миг сотрудники, не скрывая напряженное выражение на лице, не могли сразу ответить на его вопрос.

Понятное дело, в то время на рубеже высоты «Т» оборонялся только один пехотный полк Народной Армии, в окрестностях было размещено более ста орудий. Это была слишком малая сила, если сравнить их с направляемыми сюда противником тремя его дивизиями. И времени было мало – осталось только 12 часов, короче говоря, в этой ситуации отнюдь не было просто за это время еще более укрепить оборону высоты и сорвать вражеский замысел.

В зале воцарилась минутная тишина.

Немного погодя один из работников Генштаба встает с места и высказывает свое мнение: «Чтобы сорвать авантюристический

замысел противника, по-моему, целесообразно бы направить на высоту по крайней мере дополнительно два пехотных полка или, заманив противника, ударить по нему с правого и левого флагов».

Послушав его, Ким Ир Сен оглядывает собравшихся и уверенным голосом говорит: в этом районе надо усилить артиллерию и, сочетая упорный бой при опоре на туннели и мощный артиллерийский огонь, отразить атаку противника – это мое решение. Мы должны незаметно для врагов передвинуть артиллерию и мощным артиллерийским огнем подавить их, когда они, не беспокоясь, атакуют. В сочетании этих двух методов ведения боя – основной ключ к срыву вражеской попытки провести «образцовый бой» на высоте «Т».

В миг участники совещания чувствовали в себе прилив уверенности в успехе боя и смелости. К тому времени на Т-образной высоте народноармейцы имели более 10 туннельных и полевых позиций. На том рубеже у них были и определенные силы артиллерийских войск.

В этих условиях и незначительное подкрепление артиллерии позволило бы им разгромить любые полчища противника.

Ким Ир Сен глядит на уверенных в успехе боя работников и сам называет артиллерийские части, которые должны передвинуться на рубеж Т-образной высоты. Быстрое маневрирование артиллерии – это, говорит он, основное условие, определяющее судьбу предстоящей операции. Он лично уточняет маршрут каждой из артиллерийских частей для максимального уменьшения времени прибытия ее на назначенный рубеж до четырех часов следующего дня.

Так он своим безупречным оперативным планом, своей конкретной организаторской работой создает надежную гарантию для завоевания победы в будущей боевой операции. Кроме того, он еще раз подчеркивает необходимость тщательной организации похода артиллеристов и продуманного проведения политической работы в ходе передвижения с тем, чтобы все командиры, все бойцы проявили высокую революционность, боевую самоотверженность и безусловно прибыли на рубеж развертывания в назначенный срок.

Одна из артчастей, обязанных продвинуться на рубеж высоты «Т» по приказу Ким Ир Сена, находилась в 88 километрах от той высоты, и вполне может прибыть на назначенный рубеж за 9 часов. А другой, находящейся на 137-километровом расстоянии от той высоты, явно не хватило бы времени для прибытия на рубеж развертывания даже при повышении темпа передвижения: на шоссе было немало перевалов и горных вершин, да и сама дорога была очень плохая.

К тому же, артиллеристам нужно было передвигаться в ночных условиях и то во избежание наблюдения противника с воздуха. Этот план осуществить было бы невозможным, имея обычное военное понятие.

Вникнув в эту ситуацию, Ким Ир Сен с уверенностью говорит: если бойцы поймут важность предстоящей операции, то они волне смогут выполнить это задание. Командиры и бойцы нашей Народной Армии, унаследовавшие революционный дух антияпонских партизан, сильны высокой революционностью и готовно-

стью безусловно выполнить порученное задание, и они, я уверен, безоговорочно выполнят приказ ВГК с проявлением своей боевой самоотверженности.

В ту ночь Ли Ыль Сор, адъютант Верховного Главнокомандующего, поддерживая связи со штабом командования артиллерии, раз за каждые 30 минут доложил ему о состоянии похода артчасти.

Душой он всегда был вместе с артиллеристами на форсированном походе. Проводя всю ночь напролет, он так лично направлял маневрирование артиллерийских войск.

Идет секунда за секундой. Стрелки на часах указывают на 4 часа 10 минут.

Ким Ир Сен получает информацию о том, что артчасти, совершившие поход, заняли назначенный рубеж развертывания.

Он говорит: в артиллерийском маневрировании сотворено чудо! Всем подразделениям артиллерии надо скорее провести подготовку к стрельбе и ожидать приказа. Когда начнется вражеская атака, надо открыть огонь, чтобы авантюристический «образцовый бой» противника кончился позорным поражением.

В 5 часов 25 января противник, наконец, начал атаку на высоту «Т». 80 с лишним самолетов вражеской авиации бросили бомбы и усилили пулеметный огонь. На эту высоту обрушилось около 20 тыс. снарядов из нескольких сотен крупнокалиберных орудий. Высота оказалась буквально в море огня.

Противник с блефом начал атаку, продвинув вперед 40 танков на лобовой фронте протяженностью 4 км.

В тот момент народноармейская артиллерия, ожидавшая подходящего шанса после окончания секретного маневрирования, внезапно и одновременно заработала по направлению к врагам.

Моментально нарушился боевой порядок атакующего противника в море огня.

Мощный огонь народноармейцев вывел из строя все танки, орудия, бронетранспортеры нового образца, уничтожил массу вражеских солдат. Однако противник, поверив в свой численный перевес, продолжает безрассудную атаку. Вражеские солдаты приблизились к 50-метровому рубежу от позиции народноармейцев, а там, на высоте, никакого сопротивления не было. Враги твердили: «Наконец-то, все коммунистические войска сожжены в пламени», и, даже не склонившись, поднимались к вершине высоты.

Вдруг из окопов на их головы ссыпался град пуль и гранат. Народноармейцы, до того выдержавшие в прочных туннельных позициях вражеские бомбежки и артобстрелы, выбежали из подземных позиций и начали косить, как камыши, вражеских солдат, приблизившихся вплотную к защитникам высоты. Наскоки противника тут же кончились ужасным поражением.

Итак, «образцовый бой» противника, начатый т. н. «отборными» тремя его дивизиями при участии приглашенной большой группы корреспондентов и наблюдателей, кончился позорным поражением под мощным ударом артиллерии Народной Армии, шквальным огнем ее бойцов, сражавшихся при опоре на туннельные позиции.

СМИ многих стран мира наперебой с усмешкой упрекали США за то, что их «образцовый бой» стал «пораженным».

Вражеский стан попал в непоправимое хаотическое обстоя-

тельство. Командующий 8-й армией Ван Флит, который командовал атакой на высоту «Т», был обречен на изгнание из фронта корейской войны с клеймом пораженного полководца. И внутри правящих кругов США ссорились с вопросом: разве сможет ли осуществлять «новое наступление».

Блестящая победа в бою на высоте «Т», одержанная народноармейцами под мудрым руководством Ким Ир Сена, до основания расшатала попытки империалистов США прибегать к «новому наступлению».

Шах и мат на переговорах

30 июня 1951 г. В 15 часов Верховный Главнокомандующий КНА Ким Ир Сен в связи с переговорами о перемирии вызвал с фронта начальника Генштаба Нам Ира. Он был рад встретиться с Нам Иром, прибывшим в Ставку ВГК по его приказу-телеграмме. Он говорит: здравствуйте, наверное, вы устали от далекого пути. Я вас так внезапно позвал, чтобы поручить вам важное задание. Знаете, американские империалисты-агрессоры обратились к нам с предложением провести переговоры о перемирии. Политический Комитет ЦК партии, обсудив вопрос, связанный с переговорами о перемирии, решил направить вас в качестве главы делегации нашей стороны.

Нам Ир не мог не удивляться. Да и то сказать: неожидан и тот факт, что противнику пришлось обратиться прямо к нам с этим предложением. Более удивительно то, что Верховный Главнокомандующий назначил его главой делегации.

Ким Ир Сен, дорожа чувством национального достоинства Нам Ира, одного из интеллигентов, его чувством патриотизма, стойким духом непримиримости к несправедливости, назначил его главой делегации КНДР, вполне способным в самый суровый период войны последовательно претворять в жизнь замысел ВГК в военно-дипломатической битве с империалистами США.

Верховный Главнокомандующий дает ему программные указания: нам хорошо и добиться перемирия, хорошо и вести продолжительную войну; надобности выпрашивать перемирия у империалистов США-агрессоров у нас нет. Хорошо и добиться перемирия, хорошо и вести затяжную войну – вот в чем позиция

нашей партии. На переговорах о перемирии вам, товарищ, следует уверенно выступать с нашими утверждениями. С первого дня переговоров надо духовно подавить противника, подчеркивает он.

6 июля 1951 г. он встречается в Ставке ВГК с делегатами стороны КНА, направляемыми на переговоры, и говорит им: до сих пор за нашими плечами нет опыта проведения переговоров о военном перемирии. Что касается, однако, империалистов США, с которыми вам следует сидеть за одним столом, то это такие типы, которые имеют «опыт» реализации на многократных переговорах с другими странами выдвинутые ими свои разбойнические требования. Поэтому вы, товарищи, должны не забыть то, что на переговорах с противником можете сталкиваться с рядом сложных, трудных проблем и быть готовы вести трудную борьбу. Вам следует ясно понять, почему противник первым обратился к нашей стороне с предложением начать переговоры о перемирии, в чем его существенная цель.

10 июля 1951 г. в 10 часов начались переговоры по вопросу перемирия в войне на корейской земле. За столом переговоров – серьезная политическая конфронтация «Кто кого?», схватка обеих сторон на фронте без орудийного гула.

В Кэсоне, на местечке с прекрасным пейзажем Рэбон, – кстати, издавна оно так называется за встречу с приятными гостями, – начались переговоры с совсем неприятными, непрошенными гостями, совершившими агрессию в Корее.

За столом переговоров сидели делегация корейской стороны во главе с начальником Генштаба КНА Нам Иром и делегация американской стороны во главе с командующим ВМС дальневосточных американских войск генералом-лейтенантом С. Тенором Джоем.

Представители корейской стороны сидела на стульях на северной стороне, обращенной к югу, представители американской стороны – на стульях на южной стороне, обращенной к северу.

Сидится за столом глава делегации американской стороны Джой. В тот момент сразу у него на лбу собрались морщины. Дело в том, что места назначены по восточным обычаям, согласно которых представитель страны-победительницы занимает место, обращенное к южной стороне, а побежденной – место к северу.

И на место переговоров делегация американской стороны приехала в джипе американской армии и на трех гркзовиках, захваченном Корейской Народной Армией в качестве трофея, с прикрепленным к ним белым флажком по договоренностям, достигнутым на предварительном туре переговоров.

В первую очередь со словом выступил глава корейской делегации Нам Ир, которое сильно раздалось в зале заседаний.

Он говорит: на переговорах должны быть обсуждены, естественно, вопросы о прекращении обеими сторонами всех враждебных военных действий, уточнении 38-й параллели как военно-демаркационной линии (ВДЛ), о выводе в скорейшем времени всех иностранных войск из Кореи для прекращения войны и мирного урегулирования корейского вопроса.

Однако американская сторона, нагло в отрытую твердя о том, что и в процессе проведения переговоров о перемирии «будут продолжены враждебные действия», пыталась показать свою «могучую силу», повторяла свои циничные утверждения о том, что на переговорах «должны быть обсуждены только одни военные вопросы», и предъявила свой т. н. проект повестки дня, окончательно подтвержденный, мол, американским президентом Трумэном.

Что касается т. н. проекта повестки дня, увы, из 9 пунктов, предложенного империалистами США, то в нем отражены все их гнусные попытки забегать вперед, чтобы на повестку дня не были поставлены такие важные вопросы, как вывод американских войск, а также их намерение и в случае достижения перемирия про-

должать свою оккупацию Южной Кореи и непрестанно проводить политику войны, направленную на захват северной части Кореи.

Вникнув во вражеский замысел, Ким Ир Сен во время перерыва заседания первой половины дня по телефону приказывает Нам Иру предъявить противнику письменный текст проекта повестки дня.

В нем изложен ряд вопросов: во-первых, согласоваться в повестке дня на переговорах; во-вторых, определить 38-ю параллель как ВДЛ обеих сторон и создать у нее демилитаризованную зону; в-третьих, вывести из Кореи все иностранные войска; в-четвертых, принять меры для сохранения мира и осуществления перемирия в Корее; в-пятых, решить вопрос о военнопленных после перемирия.

Во второй половине того дня предъявлен этот текст повестки дня, составленный корейской стороной. А американская сторона, совсем растерянная справедливым, ясным и рациональным проектом повестки дня, выдвинутым корейской стороной, внезапно упрямствовала, предлагая прежде всего обсудить вопрос о возвращении пленных.

И твердила, что все другие пункты можно принимать, но вопросы об установлении военно-демаркационной линии и выводе иностранных войск – это, мол, проблема политического характера и поэтому надо обсудить их на следующей встрече, а затем показала пятки. Попытка империалистов США своим первым предъявлением проекта повестки дня держать инициативу на переговорах полностью сорвана.

Ким Ир Сен, получив информацию о переговорах первого дня, распорядился нанести сильный удар на самое слабое звено в проекте повестки дня противника, не давая ему, терявшему инициативу, шанс выхода из тупика, тем самым свести на нет.

Согласно этому глава делегации нашей стороны на переговорах следующего дня вел острую атаку, аргументируя несправедливость второго и третьего пунктов повестки дня переговоров, предъявленных противником.

Трумэн, попавший в заколдованный круг, так растерян, что дал комитету начальников штабов вооруженных сил США директиву – скорее разработать соответствующие меры в ответ на предложение корейской стороны, но даже и «мозги» того комитета не смогли выдвинуть другой «эффективный» вариант.

С самого начала обсуждения вопроса о повестке дня выведен на чистую воду гнусный замысел империалистов США. И они с целью сорвать сами переговоры разыграли затею с «операцией группы корреспондентов», но этот фарс не избежал неудачи. После этого три дня переговоры были в перерыве.

Однако противник 16 июля был вынужден снова явиться на переговорах и отказать от предъявленных им второго и третьего пунктов. 17 того месяца были приняты все пункты повестки дня, предложенной корейской стороной, за исключением из пяти пунктов вопроса о выходе иностранных войск.

Это стало возможным благодаря тому, что великий Ким Ир Сен сказал Нам Иру, что во время отступления вспять империалистов США в обсуждении вопроса о повестке дня надо непрерывно вести усиленные наступательные бои и загнать противника все глубже в тупик. Он осветил метод проведения переговоров – не смешивать в обсуждении с противником пункты, противоречащие друг другу, а в первую очередь решить вопросы об определении ВДЛ и наблюдении за перемирием, оставить в стороне проблему вывода иностранных войск, а затем обсудить ее отдельно.

После этого корейская сторона, опираясь на достигнутые в обсуждении вопроса о повестке дня успехи, сосредоточила острие последней атаки на включении в повестку дня «Вопроса об эвакуации всех иностранных войск из Кореи».

Громкий голос Нам Ира потрясал зал переговоров: «Корейская война – это такая, которая развязана в результате вашего вмеша-

тельства во внутренние дела Кореи и посылки вами агрессивных войск. Поэтому для осуществления перемирия, для надежного обеспечения его и мирного решения корейского вопроса нужно непременно вывести за пределы Кореи все иностранные войска. А зачем вы всячески выступаете против вывода иностранных войск? Война – это не туризм. Солдаты – не туристы. Дислокация американских войск нацелена на любование пейзажем Кореи? Все миролюбивые народы земного шара единодушно требуют эвакуации всех иностранных войск из Кореи. Если цель достижения перемирия не состоит в том, чтобы выиграть время передышки и снова зажечь пожар войны, то почему вы не хотите уйти из Кореи?»

Враги, прибегавшие к коварным обманным трюкам с целью пропустить вопрос о выводе иностранных войск, больше не могли найти лазейку перед решительными и принципиальными требованиями корейской стороны. И 24 июля заставили госсекретаря США Маршалла выступать на пресс-конференции. Тот назойливо объяснял, что после перемирия в Корее США намереваются «пойти на совещание правительственных чиновников высшего ранга и обсудить вопрос о выводе войск». 26 июля американцы согласились с принятием в качестве 5-го пункта повестки дня пункта об обсуждении вопроса эвакуации иностранных войск, предъявленного корейской стороной, на политической конференции после войны на правительственном уровне.

В 17-дневной словесной дуэли за обсуждение вопроса о повестке дня на переговорах корейская сторона добилась включения пяти пунктов, отражающих свои требования, в повестку дня на основных переговорах и, таким образом, завоевала победу уже на первом туре переговоров.

Процесс обсуждения вопроса о повестке дня так утомил главу делегации американской стороны Джоя, что у него душа ушла в

пятки. «За две недели после начала переговоров о перемирии, – признался он, – у меня потерялось 4,5 килограмма в весе».

Несмотря на это, империалисты США и на последующих переговорах отчаянно пытались реализовать свои разбойнические претензии. Но каждый раз они просто не находили себе места перед острым ударом корейской стороны.

27 июля на первой половине дня начался очередной тур переговоров. Нам Ир начинает рассказывать о предложении корейской стороны, связанном с вопросом уточнения ВДЛ, т. е. 2-м пунктом повестки дня на переговорах. А этакий глава делегации вражеской стороны, даже не желая слушать его, всматривается лишь в какую-то карту со странными отметками, а затем, показывая ее, выступает с софистикой насчет т. н. «возместительной линии».

Что такое «линия возместительная»? Несусветная чепуха! Делегаты корейской стороны не могли не скрывать своего изумления и гнева.

На карте, показанной Джоем, «ВДЛ» обозначена черным цветом, круг южной стороны «демилитаризованной зоны» – синим, круг северной – красным. На ней т. н. «демилитаризованная зона» обозначена на 80-километровом участке территории корейской стороны севернее 38-й параллели.

Наглый противник настаивает на том, чтобы Народная Армия отошла назад, безропотно отдав ему, не говоря уж о занятых ей в то время районах южнее 38-й параллели – Кэсоне, южной части уезда Ёнбэк и некоторой части уезда Ончжин, зону от села Сонволь уезда Ончжин севернее 38-й параллели через Кымчхон до Косона, т. е. более 13 тыс. кв. км. в общей сложности, иными словами обширную зону, равную почти двадцатой всей площади Кореи.

Нам Ир, глава делегации корейской стороны, краем глаза взглянув на карту противника, коварно пытающегося через посредство одной показанной им карты, в один присест проглотить обширную зону ко-

рейской стороны, занятую ценой крови, громко хохочет и потрясающим зал заседании громким голосом говорит: «Вижу этакую безобразную, довольно странную карту! Всякий, раз он берет в руку карандаши красного, синего, черного цвета, может проводить этакие линии!»

Джой, наоборот, делая вид, что сам удивляется, прибегает к смехотворной затее – разглагольствуя о том, что такие знаки обозначены на карте, ибо его ВМФ и авиация «превосходны». Тот начинает молоть языком – мол, в качестве «возмещения» за американское «господство в воздухе», «господство на море» корейская сторона должна отдать определенную площадь территории.

Независимо от того, как реагирует другая сторона на переговорах – или сомневается, или удивляется, или прислушивается или и ухом не ведет Джой неустанно продолжает языком болтать, словно произнося заклинания. «Войска ООН, – твердит он, – полностью владеют господством в воздухе и на море на Корейском полуострове. Кто будет получать выгоду от перемирия? Кто может заблокировать морские побережья и бомбардировать любые пункты во всех районах вплоть до реки Амнок? Ооновские или северокорейские войска?»

Такова была софистика противника. Враги бобы разводили: их ВМФ и авиация сильнее, чем воюющая другая сторона, так что она должна даром отдать землю.

Такую циничную разбойническую логику не найдешь ни на каких-то переговорах в истории войн.

Получив информацию об этом, Ким Ир Сен во второй половине того дня по телефону говорит Нам Иру: предложение вражеской стороны о ВДЛ и ее разглагольствования – это не более чем болтовня сумасшедшего мерзавца. Мы должны нанести мощный отпор подобным безрассудным утверждениям противника и его надменному подходу к делу. Прежде всего надо разоблачить нелепость и нелогичность вражеских утверждений.

Всесторонне отвергайте, говорит он, выдвинутые противником чудаческие теоретические концепции насчет так называемых трех боевых зон сухопутных войск, ВМС и ВВС. Разоблачайте их необоснованность. То есть надо доказать, что наземный фронт есть концентрированное выражение военных сил сухопутных войск, военно-морского флота и авиации. Таким образом, надо вывести на чистую воду неоправданность вражеской теорийки, согласно которой на наземных боях – ничья, а в воздухе и на море воздвигнуто отдельное царство. С этой целью не мешало бы напомнить, каково влияние ВМС и ВВС на наземные войска. Для этого можно взять к примеру следующий факт, что противник, несмотря на варварские бомбежки своей авиации и усиленные артобстрелы своих кораблей, был вынужден отступить в прошлом году до рубежа Тэгу и два раза обратиться в бегство на юг от реки Хан.

Далее он отмечает: в условиях такого поведения противника на переговорах нам следует придерживаться своих утверждений об определении 38-й параллели как военно-демаркационной линии.

По его указаниям Нам Ир, глава корейской делегации, на переговорах, продолжавшихся 28 июля, с наступательным духом приложил все свои усилия, для срыва варварских утверждений противника, делав главный упор на превращении «концепции о превосходстве ВМС и ВВС», выдвинутой империалистами США, в мыльный пузырь.

Нам Ир силой стройной логики начинает разоблачать необоснованность вражеской софистики: «Решающая роль на войне отводится сухопутным войскам. ВМФ или авиация отнюдь не может в одиночку добиться победы в боях. Об этом убедительно свидетельствует история войн современности. Вы, требуя «возмещения» за свое «господство в воздухе», «господство на море», отчаянно пытаетесь хотя бы немножко дальше передвинуть на север

наземный фронт. Сам этот факт снимает вуаль с вашей неоправданной софистики. Наземный фронт сохраняется и развивается совокупностью сил не только наземных вооруженных сил, но и ВВС и ВМС. Что касается вас, вы всеми силами сухопутных войск, ВМФ и авиации еле-еле сохраняете нынешний фронт хотя бы в опасном состоянии. Скажите, это не факт?»

Стройность логики корейской стороны и мощная сила ее утверждений не дали Джою высказать даже одно словечко против этого.

Растерянный Джой, попавший в пассивное положение, еле-еле набравшись духу, «грозил» корейской стороне усилить т. н. боевые операции своих ВМС и ВВС и захватить военным наступлением требуемый им район.

Нам Ир, с усмешкой бросивший колкий взгляд на блефующего Джоя, категорически говорит: «Шпаги скрестить хочешь, ну, давай, я тебе дам! Мы ничего не боимся!»

На переговорах противник был в тупике – рак на мели. В то самое время Ким Ир Сен решил показать, что декларация КНДР отнюдь не пустое слово, и приказал народноармейцам нанести врагам более мощные удары.

Народноармейцы своими активными боевыми действиями нанесли врагам более ощутимые удары. Империалисты США, попавшие в безвыходное положение, и на 20-м туре переговоров о перемирии с бешеной яростью пытались найти предлог для срыва переговоров. Но они, столкнувшись с твердой волею и мощным ударом корейской стороны, не могли не пасть на колени.

В то время они провокационно ничего не сказали на переговорах, – мол, не хочется прислушиваться к высказываниям корейской стороны, не хочется и говорить. Противник держал язык за зубами, никакого ответа не было. Это было, как говорится, ни два, ни полтора. Ненормальная акция!

И делегаты корейской стороны, ошеломленные безрассудством противника, ответили на «молчание» противника молчанием. Более двух часов шло в противоборстве. Обе стороны молчаливо скрестили острые взгляды, сидя за одним столом. Это была конфронтация воли двух сторон: у кого кишка крепка.

О ситуации того времени на переговорах одна из иностранных книг пишет: «Джой с сигарой во рту, подтянув свою шею, словно петух, любящий драться, устремил свой острый взгляд к Нам Иру. Нам Ир с мундштуком во рту, тоже устремляя колкий взгляд прямо ему в лицо, ни на йоту не уступил. Время шло в безмолвной напряженности. Это был ожесточенный бой за испытание выносливости. Нам Ир, спокойно вставляя в мундштук сигареты одна за другой, приятно закурил. На этих «переговорах немых», беспрецедентных в мировой истории дипломатии, Джой, наконец, не мог выдержать».

Джой, больше не вытерпев, первым сказал умирающим голосом: «Будем делать перерыв». И на этих «немых переговорах» он потерпел поражение.

Информагенство Рейтер, имея в виду действия американцев, клеймило позором империалистов США: «Ссылаясь на перевес сил военно-морского флота и авиации, они хотели получить компенсацию на наземном фронте. Это дело беспрецедентное».

В середине сентября 1951 г. глава делегации корейской стороны прибыл в зал переговоров на легковой машине «Гураидра». Это была большой сенсацией. Ведь на этой легковушке высокого класса ездил раньше до взятия Сеула не кто иной, как посол США в Южной Корее Муччо. Посмотрев эту машину, делегаты американской стороны, охваченные чувством позора, не могли поднять головы. Корреспонденты, стараясь не упустить шанс передачи потрясающей новости, то и дело спускали затворы фотоаппарата.

17 ноября 1951 г. американские подлецы приняли предложение

корейской стороны об определении линии военных контактов обеих сторон военно-демаркационной линией, обсуждение которого долго продлилось. И после того они, послушно не отступив, настаивали на прикреплении к нему условия, что гласит: «Еще раз подтверждается понимание того, что до подписания Соглашения о перемирии будут продолжаться враждебные действия». Они намеревались достигнуть не осуществленной на переговорах цели военными действиями.

На вылазки американской стороны глава делегации корейской стороны отвечает: «В предложении нашей стороны не имеется никакой статьи, которая предусматривает сковывание ваших военных действий в дни проведения переговоров – с момента уточнения ВДЛ до заключения Соглашения о перемирии. Делай, как хочешь. Однако, если вы с переоценкой своих сил попытаетесь каким-то «военным нажимом» изменить уже уточненную ВДЛ, то результата, желаемого вами, не получится. Стало быть, мы не хотим нарочно ограничивать ваши дальнейшие военные действия. Мы еще раз подчеркиваем наши утверждения о том, что при подписании Соглашения о перемирии может быть корректирована линия военных контактов обеих сторон в зависимости от их изменения».

Перед таким твердым ответом главы делегации корейской стороны американская сторона пала духом и опять отступила. После того процесс войны свидетельствовал, что слова главы делегации корейской стороны отнюдь не пустые. Так, империалистам США и на войне, и на переговорах пришлось пасть на колени перед корейским народом, который был готов ко всему – и к войне, и к перемирию. Тем более, что источником всех его побед стало руководство непобедимого стального Полководца, великого вождя Ким Ир Сена.

Этого не знали, просчитались империалисты США – агрессоры. Впоследствии Джой, глава вражеской стороны на переговорах о перемирии в корейской войне, в своих мемуарах о названных переговорах не без горечи пишет: «Возвращаясь мысленно к прошлому, я могу сказать, что нашей большой ошибкой было то, что мы до достижения соглашения по всем другим проблемам согласились на предложение об обсуждении вопроса о линии перемирия (ВДЛ – ред.)». Позорное поражение при обсуждении вопроса об установлении ВДЛ, пишет он, уже в то время почти предрешило судьбу переговоров о перемирии в Корее, это стало «точкой поворота в переговорах».

И военно-исторический отдел, являющийся важной службой в ведении сухопутных войск США, с признанием этого факта дает оценку: «Они (корейская сторона – ред.), наконец, одержали победу в вопросе установления ВДЛ, обсуждение которого продолжалось вплоть до последнего дня окончания войны».

27 июля 1953 г. собкор ЦТАК Ко Сон Сун из зала подписания Соглашения о перемирии в Пханмунчжоме передал публикацию:

«Осуществлено перемирие в Корее. Взоры всех людей доброй воли на земном шаре, где бы они каким бы делами ни занимались, устремляются сегодня к Пханмунчжому в Корее. Это потому, что сегодня в Пханмунчжоме проходит церемония подписания Соглашения о перемирии, которое поставит точку переговорам о перемирии, проходившим 24 месяца и 17 дней.

Народы двух стран – Кореи и Китая, миролюбивые люди на Земле горячо приветствуют заключение Соглашения о перемирии в Корее, которое знаменует собой новую стадию перехода к миру.

Три года ожесточенной Отечественной освободительной войны, два года проведения переговоров по вопросу перемирия – это было периодом, имеющим действительно всемирно-историческое значение.

Три года Отечественной освободительной войны ознаменовало собой трехлетие преодоления корейским народом всевозможных трудностей и проявления им несравненного мужества и геройства, трехлетие, овеянное славой блестящей победы...»

В 22 часа того дня на всех передних позициях обеих сторон на 155-мильном участке всего фронта одновременно прекратились выстрелы. Самая ожесточенная война, наконец, опустила свой занавес.

Поражение потерпели агрессоры – империалисты США.

Итак, церемония подписания Соглашения о перемирии в Пханмунчжоме, приковавшая к себе внимание всего мира, провозгласила, продемонстрировала перед лицом мира славную победу героической Кореи в войне против империалистов США-агрессоров. Она немеркнущей страницей вошла в историю.

В 21 час в Пхеньяне в честь Победы в войне в небо взлетели салютные фейерверки, запущенные из 124 орудий.

Церемония подписания Соглашения о перемирии.

Сводные боевые успехи в Отечественной освободительной войне

Убито, ранено и взято в плен 1 567 128 чел.

Из агрессивных войск США – 405 498,

Из марионеточной армии Южной Кореи – 1 130 965,

Из войск стран-сателлитов – 30 665.

Боевая техника

Захвачено 11, сбито 5729 и повреждено 6484 самолетов.

Захвачено 374 и уничтожено 2690 танков.

Захвачено 146 и уничтожено 45 бронемашин.

Захвачено 9239 и уничтожено 4111 автомобилей.

Захвачено, потоплено, уничтожено 564 военных кораблей и судов.

Захвачено 6321, уничтожено 1374 орудий разных видов.

Захвачено 925 152 единиц стрелкового оружия разных видов.

Захвачено 5788 средств связи разной конструкции.

Захвачено 117 огнеметов.

Захвачено более 489 тыс. снарядов разного калибра.

Захвачено более 21 млн. 245 тыс. патрон разных видов.

Захвачено более 224 тыс. ручных гранаты разного назначения.

Захвачено более 14 400 мин разного назначения.

Разрушено 5 кранов разной конструкции.

Послесловие

Прошло 70 лет после того, как отгремела в Корее канонада войны.

И высоты, где шли в те годы жаркие бои, теперь покрыты густым лесом. Трудно найти след тех огненных дней. Мало осталось в живых очевидцев, свидетелей минувших событий.

Уже седели волосы у ветеранов войны, которые были молодыми в 1950-е годы. Выцвела пропахшая порохом их военная форма. Однако именно ими создан такой боевой дух, носители которого поверили в истину: руководство великого вождя – исток всех побед. Именно они создали бесценные боевые традиции и дух защиты Родины. Все это имеет не менее важное, чем само завоевание победы в войне, событийное значение. И ныне созданные ими духовные богатства бережно сохраняются без мгновенного выцветания, изменения и придают шествию корейского народа неистощимую, нарастающую динамику.

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В ВОЙНЕ

Автор: Ким Су Рён

Редакция: Юн Ён Ир, Чан Хян Ок

Перевели: Пэк Чхоль Су, У Чон Хван

КНДР, Издательство литературы на иностранных языках

Выпущено в июле 112 года чучхе (2023)

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.korean-books.com.kp

1950–1953

Издательство литературы
на иностранных языках
К Н Д Р
112 год чучхе (2023)

